КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 18 ИЮНЬ 1991

НАШИ И НЕ НАШИ

В. УБОРЕВИЧ-БОРОВСКИЙ, В. МОХОВ (тема).

Театральные байки из-за океана

Стр. 10.

КРОКОДИЛ

№ 18 (2712)
июнь 1991

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ
1922 ГОДА

Учредители:
трудовой коллектив редакции журнала «Крокодил» и издательство ЦК КПСС «Правда».

Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Ю. Б. БОРИН,
В. Г. ДЕМИН,
О. М. ДМИТРИЕВ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
М. Г. КАЗОВСКИЙ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ
(первый зам. главного редактора),
С. С. СПАССКИЙ
(главный художник),
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

Редакция не рецензирует присланные литературные и изобразительные материалы. Рукописи объемом меньше 2 печатных листов не возвращаются.

НАШ АДРЕС: 101455,
ГСП-4, Москва,
Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-15-47,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Сдано в набор 20.05.91.
Подписано к печати 27.05.91.
Формат бумаги 70 × 108⅛.
Бумага офсетная.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 2 310 000 экз.
(1-й завод: 1—1 760 036).
Зак. № 534. Цена 75 коп.

Отпечатано в типографии «Уральский рабочий»
г. Свердловск, просп. Ленина, 49
Тираж 2 765 000 экз.
(3 завод 2 415 001—2 765 000).
Зак. 1844

«СНИТСЯ МНЕ ДЕРЕВНЯ...»

Дорогая редакция! Пишу не для того, чтобы вы посмеялись. Помощи прошу.

Была замужем... за пьющим. Развелась. Двое сыновей-школьников. Зарплата маленькая... Мне бы адрес сельской местности (хозяйства), где была бы работа, любая, и какое-то жилье, пусть развалюха. Поездила сама по близлежащим селам, но, чтобы работа и жилье, там не нашлось. Объехать край — ни денег, ни времени нет. А наверное, стоит где-то деревня, село, хутор и ждет нас. Не гостями мы бы поехали туда, а поселиться на всю оставшуюся жизнь...

Анна БАРАНОВСКАЯ
г. Туапсе.

Уважаемые руководители сельских хозяйств! Кто не только поверит в искренность намерений автора письма, но и имеет конкретные предложения, ответьте Крокодилу. А редакция известит Анну.

О МНОГОМ ХОТЕЛОСЬ БЫ ПОГОВОРИТЬ...

Глубокоуважаемый Крокодил! Я твоя подписчица с 1950 года. Дети и к новому, 1991-му подарили мне подписку на журнал... А разговариваю с тобой, в одностороннем порядке, с 60-х годов. Написать все не получалось...

Помню, собралась было написать в рубрику «Не проходите мимо», решив «не проходить», но пришлось остановиться, пока «стояла», рубрику упразднили...

Хотела поблагодарить твоих корреспондентов за то, что в их фельетонах за фигурой штатного стрелочника четко, между строк, маячит тень «великой» и безответственной системы. Да нынче и без меня про систему всякие нехорошие слова в строки складываются. А ей хоть бы хны?

И уж было поведала с радостью, что мы «сказку (о голом короле) сделали былью». Да за последние годы перестройки поняла, что опять не по сказке живем...

А еще про медицину. Когда у нас все было хорошо, в медицине было плохо. Правда, говорили, что и в медицине хорошо, да я точно знала, что плохо. Но надеялась, что в местных белорусских инстанциях помогут медицине за счет «хорошистов». Но оказалось — везде плохо, не до медицины! А из-за одного непутевого больного, что с высокой температурой и без сознания лежал на голом топчане в переполненном больничном коридоре и не хотел выздоравливать, пришлось мне именитому гостю из горкома в присутствии большого собрания задать вопрос: когда ликвидируют лечкомиссию (4-е управление)? Так мне тогда на партбюро и без Крокодила все «разъяснили»...

Сколько вопросов хочется тебе задать! И в частности: когда закончится ложь, превращенная во внутреннюю политику, а также демагогия и ханжество политиков? Как спустить на землю с алтаря идеологии здравый смысл и заставить его служить людям? Как жить дальше, чтобы не хлебом единым?..

Т. ЖУКОВА,
врач, кмн.
д. Лихачи, Белоруссия.

ДОЖИТЬ ДО ПОСИНЕНИЯ?

Кто является ветераном войны? Тот, кто воевал. Ну а таких, как я, что 14-летними мальчишками были отправлены на военные заводы, можно считать ветеранами? Одни отвечают утвердительно, другие — отрицательно, третьи жмут плечами. Мнения разные. Кто внесет ясность?

Обратился я по этому вопросу в областную газету «Знамя». Ответили вежливо: «Уважаемый тов. Снопов! Вашу заметку к публикации не предлагаем, так как она для газеты интереса не представляет». Неинтересен для газеты тот факт, что в начале 1942 года из освобожденных районов Калужской области отправили в Сибирь на военные заводы длинный эшелон с мальчишками и девчонками от 14 до 16 лет? Два мощных «ФД» тащили тот эшелон...

Я не имею права купить в магазине «Ветеран» ботинки, утепленные, модели «прощай, молодость». Я не ветеран войны. В этот магазин мне вход запрещен, а в обычных магазинах обуви нет.

— Ступай в райсовет к депутату,— советует мне моя Елена Премудрая,— мы же всей семьей за него голосовали, должен помочь.

В райсовете сказали, что к депутату смогу попасть не скоро. А ботинки сейчас нужны. Прошу работника райсовета записать в очередь на покупку теплой обуви как инвалида.

— У вас удостоверение какого цвета?

Показываю бордовую книжечку.

— Не годится. Вот если бы корочки были синего цвета... Ступайте в райсобес.

Лечу в райсобес.

— А есть у вас,— спрашивает молоденькая работница,— хотя бы орден или медаль?

— Есть только 1460 дней работы подростком на пороховом комбинате.

— Это значения не имеет. Без наград и мы в льготную очередь вас поставить не можем.

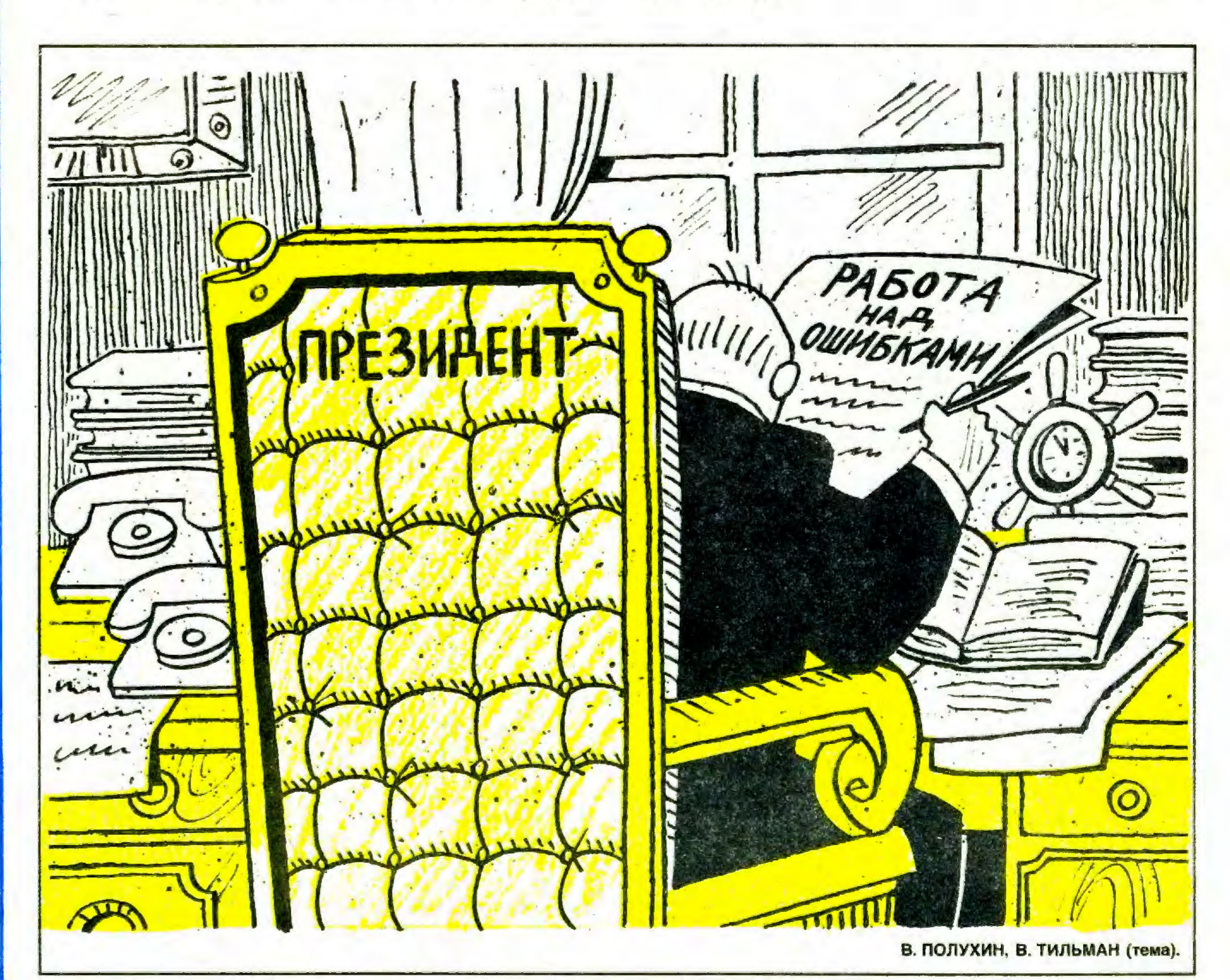
Вышел на мороз. Стою. Думаю. Синею от холода в летних полуботинках. Вытащил свое бордовое инвалидское удостоверение. Жду. Вдруг тоже посинеет.

В. СНОПОВ,
Калужская область.

СУП ИЗ ГАМБУРГА

Пришлось мне варить суп из пакета, что был в гамбургской посылке. Пакетик весом в 60—70 граммов — две порции отличного супа. Супа с большой буквы: аромат, цвет, вкус... И стало мне, кулинарке, неловко, стыдно. А потому, что перед этим я купила по талону на месяц мясо: 1 кг, спасибо, мякоть, а 1 кг — мощная кость. Из нее, как ни старайся, хорошего супа не сваришь...

ТИХАНОВА,
г. Ленинград.

В. ПОЛУХИН, В. ТИЛЬМАН (тема).

КРОКОДИЛЬСКАЯ ПОЧТОВАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ

Предлагаю купить у меня цветной телевизор, потому что сейчас по нему такое показывают, что можно помереть с тоски зеленой... или со смеху.

В. ГОРБЕЛЬ, пенсионер, инвалид.
г. Луганск.

Вы ошиблись адресом. Возможно, ваше предложение заинтересует рекламный отдел Гостелерадиокомпании?

Работаю я на Брестском заводе газовой аппаратуры. Выпускаем ширпотреб — газовые плиты (двухконфорочные, маленькие). И крепим к ним вот такие таблички.

Только, что на них написано, всем цехом, а у нас около двухсот человек, гадали, разгадать не удалось.

Крокодил, к тебе иностранцы заходят. Может, они перетолмачат?

А. ФОМИН,
г. Брест.

На какие только уловки не идут нынче производственники ради рынка сбыта своей продукции. А эти веселые люди, видно, и на экспорт замахнулись. Но... Подставьте-ка зеркало. Прочитали? С валютой, видать, придется повременить.

Предлагаю полюбоваться крымским пейзажем.

В кадре — постоянно вздымающийся черный «хвост» от паровоза, используемого в симферопольском локомотивном депо для нагрева воды.

А говорят, что Крым — уникальное место, здравница страны.

Г. ТАРАНЕЦ, пенсионер.
г. Симферополь.

А еще говорят: лучше раз увидеть, чем сто раз услышать.

Валерий ПИВОВАРОВ

В СТОЛОВОЙ
(натюрморт)

Скисшие щи с пожелтевшим хрящом —
Те, что в меню именуют борщом.

В липком гарнире землистого цвета,
Словно калоша, завязла котлета.

Тщетны попытки хотя бы напиться —
В мутном напитке лишь мухам топиться.

Дать бы все это хоть раз на обед
Организаторам наших побед!

г. Обнинск.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

Предъявите авиабилеты и документы удостоверяющие личность в развёрнутом виде.

(Объявление в аэропорту).
Прислал В. Моргун,
г. Минск.

«Уважаемые товарищи!

У нас вы можете заказать черно-белые фотографии популярных исполнителей советской и зарубежной эстрады.

Все вышеперечисленные виды артистов и культуристов утверждены отделом культуры и не являются культом насилия и порнографии».

(Из проспекта).
Прислал А. Иванов,
Луганская область.

«Активное участие принимает в общественной жизни совхоза. Увлекается чтением художественной самодеятельности».

(Из характеристики).
Прислал Д. Мальдин,
Ивановская область.

«ГРЕКФРУКТА»

(Ценник).
Прислала В. Прощенкова,
г. Новошахтинск.

«На жителей, животные которых по каким-либо причинам не будут привиты, будет наложен штраф или отстрел».

(Из объявления).
Прислала О. Влас,
Крымская АССР.

«Она вышла из квартиры и потом увидела, что по улице ходит скотина Петрусевич...»

(Из обвинительного заключения).

«Ночью 27 июня я шел домой выпивший и увидел какой-то столб, ударил по нему палкой. Впоследствии узнал, что это был не столб, а гр-н Матвеев...»

(Из объяснения).
Прислал Р. Галимов,
г. Нижнекамск.

«Продам беременное платье».

(Из объявления).
Прислала И. Демидова,
г. Ленинград.

Андрей ВАВРА,
специальный корреспондент Крокодила

ИМЕНЕМ ВОЖДЯ: ВЫМЕТАЙТЕСЬ!

Как арендаторов пытались поссорить с Владимиром Ильичем Лениным

Споры из-за жилых и нежилых помещений возникают сегодня сплошь и рядом, но внимание прессы привлекают только наиболее интересные конфликты, когда проглядывает какая-то проблема. Допустим, с одной стороны стоит цепляющийся за привилегии номенклатурный деятель, а с другой — многодетная семья. С одной стороны — мощное СП, а с другой — детский кружок или студия.

При таком раскладе позиция прессы, конечно, однозначна. Она сразу начинает защищать слабейшую сторону. Ибо сильные, справедливо разумеет она, проживут и без ее моральной поддержки.

Но вот когда в конфликте участвуют Центральный музей В. И. Ленина и только что народившийся Союз арендаторов и предпринимателей СССР... Кто тут слабейшая сторона, нуждающаяся в сочувствии?

И помыслить себе невозможно, что слабейшим в споре из-за жилплощади выступает музей. У нас ведь издавна повелось — всему, что связано с именем вождя, дается режим наибольшего благоприятствования.

Сомнительно, чтоб в жалости и сочувствии нуждались предприниматели — по роду своей работы они всегда должны быть готовы к многотрудной борьбе и преодолению препятствий.

Словом, у данного спора вроде бы не было оснований заинтересовать читателя: здесь сила столкнулась с силой.

Но вот газете «Советская Россия» этот конфликт весьма приглянулся. И, задавшись целью заинтересовать им и читателя, она для начала постаралась максимально драматизировать ситуацию.

Вот как начиналась первая же статья об этом конфликте: «... подъезд Центрального музея В. И. Ленина в Москве подвергся неожиданному ожесточенному штурму. Однако ни мощные плечи нападавших, ни пущенные в дело стальные ломы не смогли сокрушить дверь. Тогда нападавшие вооружились автогеном, которым разрезали металлическую обшивку, и ворвались в здание...» А дальше было сказано, что «музейные помещения спешно переделывались под офисы»... Возбуждая читательское негодование, газета помянула и ветеранов партии, войны и труда, после прочтения данной информации хватавшихся за сердце. Да и как тут было за него не схватиться!.. Сломали дверь, ворвались и теперь нагло хозяйничают в музейных помещениях, все там ломая и переделывая!.. И наверняка многие представили себе вопиющую по своему цинизму картину: бесценные книги и экспонаты, небрежно сваленные по углам в кучи.

Этой историей занимались и другие издания. Все аргументы сторон вроде бы изложены, все решения и постановления процитированы. И несмотря на это, за тему беремся еще и мы. Нас прежде всего огорчает в этой истории чрезмерный накал страстей. Страсти кипят и поныне. Надрывная тональность, с которой «Советская Россия» ведет эту тему, не исчезает с ее полос. Вот уже в набор сдавался данный материал, а в очередном номере газеты мы прочитали в откликах: «Надо добиться, чтобы П. Бунич (председатель Союза арендаторов и предпринимателей.— **А. В.**) и его команда вымелись из Музея В. И. Ленина...»

А между тем в помещениях, занятых предпринимателями, музей никогда не располагался. Что же касается штурма «подъезда музея», такового и в помине не было!

Помещения, из-за которых вышел спор у музея с Союзом, раньше занимали отделение милиции по охране Красной площади и ГУЗМ (Главное управление здравоохранения Москвы). А как последний выехал, конфликт и возник. Поскольку эти помещения, выходящие на улицу 25-го Октября, вплотную примыкали к музею.

— Что нам было делать? — сетуют сегодня сотрудники Союза.— Имея ордер, выданный Моссоветом на все здание, мы хотели заселиться только в освободившийся после ГУЗМа второй этаж. Но гузмовский коридор оказался закрыт свежевозведенным кирпичным перекрытием. За каменной стеной, для надежности, оказалась еще и стальная решетка. В результате на все наши службы музей любезно предоставил только лестничную площадку второго этажа!.. Вот и пришлось ломать эту стенку, поскольку на наш ордер руководство музея и смотреть не пожелало. А вышло, будто мы покушались на первый этаж, где музейные хранилища. А кто-то, наверное, подумал, что мы ломали аж центральный подъезд музея!..

Словом, спор из-за помещений газета трансформировала в проблему существования музея вообще, привела опасения его сотрудников, что музей и дальше будут вытеснять и выселять. А конкретные работники Союза арендаторов и предпринимателей превратились под пером журналистов в целый социальный слой — в новоявленных буржуев. И в результате, как следует из публикаций, читатели поверили, что дело идет к ликвидации Центрального музея Ленина руками отечественных бизнесменов («на каких же хлебах росли те дельцы, что осмелились поднять руку на Ленина?»). Из читательских откликов узнаем, что «захват» бывших кабинетов ГУЗМа люди расценивают как нападки на Ленина и ленинизм, как акцию, стоящую в одном ряду с разрушением памятников вождю. В конце концов «штурм музея» один из читателей объявляет первым шагом по демонтажу социализма в нашей стране, репетицией событий, знакомых нам на примере Восточной Европы (поскольку газета мыслит размашисто, тут заодно достается и новому Моссовету, и «так называемым демократам», и «демократической» прессе...). Так что самое время создавать отряды самообороны.

Стараниями газеты спор из-за помещений начал приобретать черты классового противостояния. С одной стороны — представителей рабочих коллективов, ветеранов партии, войны и труда. С другой — новоявленных господ бизнесменов, с туго набитыми валютой кошельками.

На стр. 7. ▶

ЭХО КОЛБАСНОЙ ВОЙНЫ

Дмитрий СЕМЕНИК, специальный корреспондент Крокодила

Из человеческих качеств Геннадия Полосьмака, знаменитого в городе Мена Черниговской области, наиболее замечательны два — страсть наводить порядок и любовь к животным. Первое вынудило его в молодости стать инспектором ГАИ и в первый же день работы оштрафовать родного брата за езду в нетрезвом виде. Второе заставило спасать подранков — косуль, лис, журавлей, кабанов, лебедей, подлечивать их и брать на довольствие. Поначалу эти качества мирно уживались в нем, а 300 голов диких зверей — на его участке. Одного волка Полосьмак даже использовал на работе в качестве поисковой собаки.

Однако в 1975 году Полосьмаку предложили организовать зооуголок, который через два года так разросся, что Геннадий Иванович стал директором зоопарка. Первого сельского зоопарка в стране. Райкому и обкому, естественно, это первенство льстило, и деньги на зоопарк текли рекой. Теперь в благоустроенном хозяйстве Полосьмака и тигры рычат, и белые медведи попрошайничают. Причем не от голода.

Все бы хорошо, да вот беда — те же страсти (наводить порядок и любовь к животным) и сгубили Геннадия Ивановича. Поэтому давайте поговорим о страстях. Не будем никого бичевать, не станем втыкать вилы в бок, в общем, обойдемся без кровопролития. А просто понаблюдаем за извилистым ходом демократизации: кто этим ходом управляет, к чему она приводит, кого наверх выводит — в отдельно взятом провинциальном городке.

Даже Чернобыль не отпугнул от роскошных приднестровских лесов «высоких гостей» с ружьями из Киева и Москвы. И чтобы простые смертные не мешали слугам народа удовлетворять кровожадные инстинкты, распустили слух, что урочище Чемарово — это заказник. А позднее, в апреле 1989 года, Менский райисполком действительно запретил на три года в Чемарово всякую охоту.

18 декабря 1988 года в квартире заслуженного деятеля культуры УССР Полосьмака зазвонил телефон, и таинственный голос прожурчал, что в Чемарово идет охота. Взяв дочь и нескольких работников зоопарка, Полосьмак ринулся в леса, где и задержал нескольких районных начальников, включая первого секретаря райкома Пономаренко. Лицензия у охотников была только на одного кабана, но в неравном бою пали несколько кабанов, косуль, коз и один олень.

Следствие вели прокуратуры трех областей при участии экспертов из Белоруссии. Куда вели — непонятно, но упрямо ведут до сих пор. (Не так давно следователи объявили, что доказательств участия Пономаренко в охоте нет.)

Случись такое году в 1986-м, единственным обвиняемым стал бы сам Полосьмак. Но политическая ситуация изменилась. Рост классового самосознания трудящихся, о необходимости которого надысь говорили большевики, сделал свое дело. Правда, вылился народный гнев не в революцию, а всего лишь в... «колбасную войну».

Как известно, в ночь на Рождество 1990 года (через год после браконьерства в Чемарово) в багажнике машины работника Черниговского облисполкома кто-то углядел колбасу, коньяк и другие продукты. Узнав, что работники облисполкома закусывают коньяк колбасой, жители Чернигова очень возмутились и волной митингов смели все областное начальство. Местные остряки нарекли эти бурные события «колбасной войной».

Взрывная волна докатилась и до тихих, равнодушных менчан. И Геннадий Полосьмак нашел доселе невиданный способ наводить порядок. В январе при поддержке местных руховцев собрал кандидат в народные депутаты областного Совета Полосьмак два митинга. Как беззаветный борец со всякого рода непорядком, Полосьмак пользовался у земляков такой огромной популярностью, что из 12 тысяч менчан на митинг явилось аж 7 тысяч. На митинге директор зоопарка рассказал о том, как следствие покрывает браконьеров — руководителей района,— и потребовал отставки последних.

Никто из восторженных, впервые в жизни посмевших высказать свое мнение менчан не знал, что Полосьмака подталкивает не только совесть, но и тайный советник.

«Районный прокурор Иван Назаренко в следствии не участвовал,— говорит Полосьмак,— но он сказал мне:

— Если ты не доведешь дело до конца, то за клевету на секретарей КПСС работники милиции тебя посадят.

И тайком давал мне советы, как себя вести:

— Ты на митингах выступаешь, скажи, что нужно немедленно вернуть бывшего первого секретаря райкома Ющенко.

И сам Ющенко, которому что-то не понравилось на должности председателя облсопрофа, говорил мне:

— Если вы меня поставите обратно, я буду тебе благодарен, Геннадий, всю жизнь».

И Полосьмак стал на митингах требовать смещения Пономаренко и возвращения Ющенко. Бил он в больное место. Каждый менчанин знает — раньше как было? Подстрелил человек зайца — ему два года принудительных работ. А тут начальство набило 12 кабанов, 5 коз — и ничего.

Короче, районный переворот свершился по отработанной в Чернигове схеме. Председатель райисполкома, на митинге покаявшийся в браконьерстве, был народом прощен, а Пономаренко пришлось уйти. Первым секретарем снова стал Ющенко. Народный заступник Полосьмак стал депутатом.

Был и еще один митинг. И вот еще одна цитата из Полосьмака. **«Прокурор предложил мне на митинге убрать начальника милиции, главврача больницы, начальника лесоторговой базы и дал на них компромат. Только потом я понял, что он хотел расчистить дорогу команде своего друга Ющенко».**

Полосьмак и это выполнил. Сколько там было желания навести порядок и сколько желания подружиться с власть имущими — один Бог знает.

Потом каждый занимался своим делом: секретарь Ющенко правил, прокурор Назаренко карал, а депутат Полосьмак боролся за правду. Наводить порядок в очередях и на свалках, ущучивать бюрократов и браконьеров ему стало легче — в райкоме и прокуратуре он был теперь своим человеком.

Идиллия длилась недолго. 22 декабря 1990 года второй таинственный звонок предупредил Полосьмака, что в Чемарово будет охота. Тот взял милиционеров и поехал в урочище.

Встреченный в лесу пьяный председатель районного общества охотников, покачиваясь, торжественно объявил:

— Мы проводим охоту с участием Героя Советского Союза!..

В той охоте были расстреляны олень и косуля. Велась охота с длинным рядом нарушений. Вес убитого оленя охотники оценили в 70 кг — как будто спьяну вместо оленя завесили кого-то из своих. Но самое главное, что охота велась в запрещенном райисполкомом месте.

Но дружба правдоискателя Полосьмака с местными властями на этом кончилась. Отказ в возбуждении уголовного дела прокурор Назаренко объяснил тем, что решение райсовета о запрещении охоты в Чемарово законным не является. Для этого, мол, нужно решение облисполкома. А Ющенко так поспешно ретировался с места законной охоты потому, что вспомнил про включенный утюг.

«Ющенко назвал меня шантажистом, предателем и изменником. И сказал, что если я не буду молчать, то из меня сыворотка потечет».

Полосьмак молчать не стал, и в зоопарке начались ревизии. Пытались доказать, что директор зоопарка продает казенные яблоки в Сибирь, но не сумели.

Двоим работникам зоопарка захотелось закусить, и по пьянке они набили и распугали редких зоопарковых птиц на 10 тысяч рублей. Кое-кто пытается списать это на Полосьмака — мол, он этих птиц к дочкиной свадьбе зажарил. Доказать тоже пока не получается.

Надо отдать Полосьмаку должное — он пеняет на себя. А не на прокурора, который использовал его страсть к наведению порядка. Обидно, что подвела святая вроде страсть.

«Меня использовали как таран. Одного начальника мной убрали. Посадил я на свою шею другого... охотника. Разочаровался я. Ничего светлого впереди».

Да уж, перспективу светлой не назовешь. Нашел-таки прокурор Назаренко компромат на Полосьмака. Рабочий зоопарка Кнут написал прокурору жалобу о том, что директор его избил.

Мне Кнут признался, что оговорил Полосьмака «по личным мотивам». И сказал, что уже давно отказался от своих показаний. Однако прокурор Назаренко, будто не зная об этом, заверил меня:

— Думаю, что дело с Кнутом мы доведем до конца! И Полосьмака изолируем.

Может, и изолируют. У нас все возможно. Сегодня тот же Кнут говорит одно, а завтра ему настоятельно посоветуют говорить другое. А то найдется другая «жертва» или свидетель...

И придется подыскивать для зоопарка нового директора. Или, может, поступить иначе? Зарядить ружья и открыть клетки! Раз начальники так любят кровь. На такую забаву не только героя, но и кого познатней пригласить не стыдно...

Так проходит земная слава героев перестройки. А менчане не верят больше никому. Начальники стреляют, депутаты болтают, думают они, а у холопов лбы трещат. Пусть уж лучше трещат с похмелья. Не зря же водка не подорожала. Она осталась доступной потому, что это лучшее средство увести человека от ненужных размышлений, которые иногда приводят к колбасным войнам. Да будет мир! Мир, дружба, водка.

г. Мена Черниговской области.

Никита БОГОСЛОВСКИЙ

(Из цикла «Любовь в природе»)

Сейчас, в эпоху развитого эротизма и плюрализма, каждый дает выход своей сексуальности как ему хочется. Народный артист СССР, композитор Н. В. Богословский, например, пишет о «любви в природе» стихами. И печатает в разных юмористических органах, в том числе у нас. Публикуя вторую подборку из этого цикла, мы хотим подчеркнуть: хотя интонация у стихотворений явно пародийная, любовь у Богословского настоящая — и к природе, и к «Крокодилу».

КОРОВЫ

Они идут, покачивая выменем,
Как пальцы скареда, шевелятся сосцы.
Кокетничая скромно таковыми,
Шагают не спеша порядка образцы.

Вот рыжая, предвестница погоды,
А вслед за ней — телок.
Бренчит надтреснутый немного бубенец.
Они бредут неслышно, словно годы,
Нехитрые создания природы,
И благочиния, и сытости венец.

А сзади — бык.
Огромный, краснорожий,
Упряморогий, тучный, как копна.
Слегка изогнута тяжелая спина,
И мышцы, напряженные под кожей,
Как рычаги, шевелятся неспешно,
Роняя пыль с откормленных боков.
Прекраснейший средь всех иных быков
Взирает на коров задумчиво и нежно...

Но страсть ударила в тяжелые мозги:
Был бык собой высок, но помыслы низки.
От страсти он завыл, как будто от тоски,
Взметнулись к небесам из-под копыт пески...

А потом, как ни в чем ни бывало,
А потом, как ни в ком ни бывал он,
Муж, отец и любовник бывалый,
Опускается вниз осторожно
И уходит к себе домой.

Ночь, как темное покрывало,
Ночь, как теплое одеяло,
Под себя быка зарывала,
И, посыпанный звездной дрожью,
Он уходит по бездорожью,
Он уходит к себе домой.

МЕДУЗЫ

Золотые мои медузы!
Вы блестите, как звездная пыль.
Закрепите же брачные узы
Поцелуем, недвижным, как штиль.

У кормы закачайтесь вяло —
Океанская ночь тепла.
Вас, наверное, поздравляла
Вездесущая рыба-пила.

Поздравляли с таинством брака
Вас акула и кашалот.
Вам привет от отшельника рака
Несоленая сельдь принесет.

Под эгидою вашей улыбки,
В глубине голубеющих вод,
Непростительно мелкие рыбки
Заведут под луной хоровод.

Размножайтесь, плодитесь
по плану,—
В этом есть свой особенный вкус!
Поплывут по всему океану
Студенистые стаи медуз...

БЕГЕМОТЫ

Раздвигая широкой мордой
Трости шумного камыша,
Он выходит грузно и гордо,
Громко фыркая и дыша.

Он идет по зеленому лугу,
Смачно хрюкает и ревет.
Он желает найти подругу,
Чтобы тоже была бегемот.

Ему хочется нежной ласки,
Лопотания темной губы;
Страшный бог африканской сказки
Поднимается на дыбы.

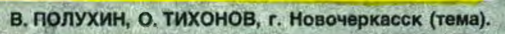
Чертит воздух своим копытом,
Посылает мольбы луне,
Только звезды дрожат в зените,
Отражаясь в речной волне.

И подруга, вздыхая томно,
Отдается ему на песке,
И лопочет губою темной
На зверином своем языке...

В. МОХОВ.

В. ПОЛУХИН, О. ТИХОНОВ, г. Новочеркасск (тема).

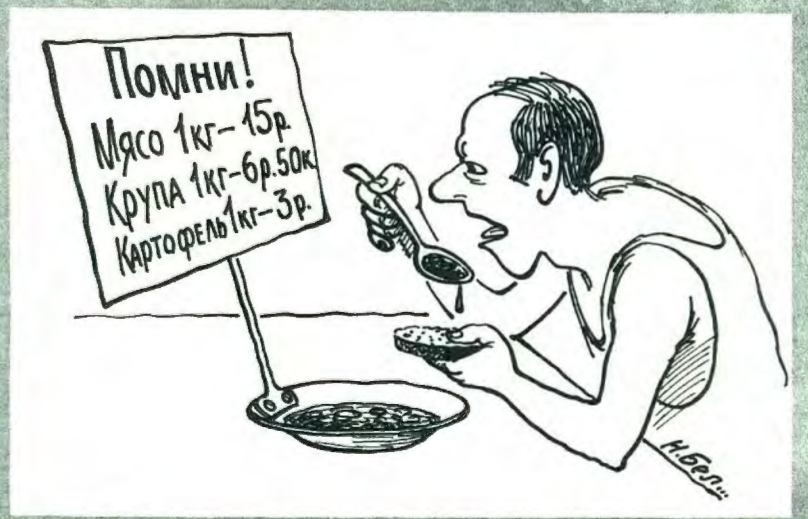

А. СМИРНОВ, г. Псков.

— Ребята, тема нашего комсомольского собрания: комсомол — резерв партии.

В. ТИЛЬМАН.

Н. БЕЛЕВЦЕВ, г. Белгород.

Ирина СКОРОБОГАТОВА,
специальный корреспондент Крокодила

РЭКЕТ ПО ПОЧТЕ,

или БЕДНЫЙ ЧЕЛОВЕК ИЗ МАРИЙ-ЭЛ

Письмо пришло из поселка Знаменский Марий-Эл от незнакомого мне И. Кузьмина.

«Глубокоуважаемый зеленый Крокодил,— писал автор,— сегодня получил я от вас деньги на подписку и плачу от радости. Около меня стоят мои внучки — двойняшки-трехлетки. Гладят мои руки, лицо, протирают мои слезы со щек. Смотрят и говорят: не плачь, дедуля, не плачь. Платьица на них старые, худые, ободранные, заплата на заплате. Пальтишки, как половые тряпки, изношенные, стертые короткие рукава до самого локтя. Обувь тоже рот разинула, подошвы оторванные, завязанные веревкой. Плачут, просятся гулять на улицу, но я отпустить гулять на улицу не могу, потому что они раздетые... Чем я могу помочь моим внучкам-ангелочкам? Отдаю свой кусок черного хлеба, сам лежу голодный целый день на постели. Я-то привык голодать за сорок лет, а вот внучек-трехлеток очень жалко. Они не видели, что такое колбаса, не говоря уж о конфетах. Не знают, что такое рыбные консервы. Не пробовали гречневую кашу. За три года один раз ели манную... Оля убежала на улицу в Новый год и увидела в помойной яме кожуру от мандарина. Набрала полный карман кожуры и оберточные бумажки от конфеток. Тайком от меня, крадучись, под койкой сосала от конфет бумажки и ела кожуру от мандарина. Когда я увидел, она просила и плакала, чтобы я не ругал. Вместо того, чтобы ругать ее, я плакал и гладил ее по голове, успокоил ее...»

В этом месте я тоже не выдержала и захлюпала носом. Ответственный секретарь, передавший мне письмо Ильи Кузьмича, налился благородным негодованием.

— Скоробогатова,— приказал он,— немедленно в командировку! Деду не поможешь — не возвращайся.

* * *

Чтобы попасть во двор к Илье Кузьмичу, нужно разбежаться и перепрыгнуть большую лужу под калиткой. Благополучно преодолев препятствие, я постучалась в дверь, и на пороге появился сам Кузьмин — крепкий мужчина лет шестидесяти, с протезом, пристегнутым к колену ноги.

— Я корреспондент,— отрекомендовалась я.

— Проходите,— сурово сказал Кузьмин,— откуда будете?

— Из «Крокодила».. А где же ваши внучки?

— Сейчас я вам все расскажу, девушка,— усадив меня на стул, начал неторопливо хозяин,— всю свою жизнь.

Рассказ щемил сердце. Молодым парнем в войну Кузьмин попал под бомбежку, и ему ранило ногу. Приплелась еще беда: по состоянию здоровья Илья Кузьмич угодил не в действующую, а в трудовую армию и по этой причине оказался без льгот, положенных ветеранам войны. А стало быть, без продуктов. Десять лет он не ел гречки, вкус мяса помнит смутно. Беды валились на Кузьмина, как горох из дырявого мешка. Попал в аварию сын. Вертихвостка-сноха бросила двух малюток и подалась к родителям на Север. Девочек привезли к дедушке и бабушке. Пока жена носила из магазина продукты, готовила, стирала, убирала, возилась с внучками, жить еще было можно. Но бедняжка угодила в больницу, и дед остался один.

Кинулся к председателю сельсовета Бирюкову с просьбой выделить дополнительно манки и конфет, но заевшийся бюрократ отказал, заявив, что девочки не прописаны и потому талоны им не положены. И только после письменного обращения к предсовмина республики Петрову Бирюков усовестился и принес сироткам десять цыбиков чая и банку кофе.

— А мне кофе нельзя,— заключил Илья Кузьмич и залился слезами.— На автозавод, где сын работал, дал телеграмму, что девочек нечем кормить. Оттуда приехали и двойняшек забрали.

Я ёрзала на стуле, проклиная себя за съеденный в гостиничном буфете завтрак.

— Обязательно привезу вам продукты,— поклялась я.— Завтра же.

* * *

Предсовмина Петров выслушал меня участливо.

— Разовую помощь мы оказать, конечно, можем,— сказал он,— но как быть с другими ветеранами и инвалидами? Каждому из них мы не в состоянии отправлять посылки.

— Отправьте тогда хотя бы одному,— настаивала я.

Петров вздохнул и дал соответствующее распоряжение.

Гордая собой, я возвращалась в гостиницу, думая по дороге, что помощь питанием — это еще не все. Необходимо наказать равнодушных к чужой беде злодеев! Председателя Знаменского сельсовета Николая Бирюкова и председателя Медведевского райисполкома Вячеслава Кислицына, уплетавших мандарины в то время, как бедные малютки облизывали фантики в рождественскую ночь.

* * *

Николай Васильевич Бирюков, выслушав меня, страшно удивился.

— Мы дали ему все, что просил. Крупу, конфеты. А о прописке никто и не говорил.

Я не поверила своим ушам. Требовалась очная ставка, и стайка ответственных работников, возглавляемая журналистом, отправилась к Кузьмину.

Перепрыгнув лужу, мы очутились нос к носу с хозяином. Тут выяснилось, что Кузьмин все же получал продукты. Кроме того, выплыла неофициальная деталь: супруга Кузьмина долгое время работала бухгалтером в райпотребсоюзе, поэтому имела возможность доставать продукты. Когда же она оказалась в больнице, Илья Кузьмич потребовал от советской власти такой же нежной любви и заботы. Почему не несут икру? Почему не выдают вдоволь кондитерских изделий?

Перепалка с предсельсовета Бирюковым шла столь ожесточенно, что невозможно было вставить слово. И тут шарахнул по столу Вячеслав Александрович Кислицын, председатель Медведевского райисполкома. (Замечу в скобках, что Кислицын — бывший десантник, пользуется в районе большим авторитетом.)

— Что хочешь, Кузьмич? — в упор спросил бывший десантник.

— Носки прохудились,— живо отреагировал старик.

— Еще?

— Тулуп обносился.

— Еще.

— Белья постельного нет.

Кислицын не торопясь пересчитал количество дедовых коек.

— Пиши, Мария,— обратился он к представительнице райпо,— пять комплектов. Еще?

— Мяса,— подсказала высунувшаяся из соседней комнаты дочь, приехавшая за продуктами, положенными по талонам.— Проси мяса.

— Еще.

— Холодильник устарел.

— Пиши, Мария.

— Батареек для часов нет.

— Поищем. Еще.

— Мази, лекарства, бинты, таблетки, вату, майки, кальсоны, брюки.

— Еще.

Кузьмин задумался...

— Машину!

В комнате воцарилось молчание. Все заторопились восвояси.

— Ква-а-ртиру! — неслось нам вслед.

* * *

В Медведевском РОВД мне показали письмо из Астраханской области.

«Просим вас дать информацию на гр. Кузьмина,— писали авторы.— Гр. Кузьмин написал письмо трудовому коллективу рыбокомбината им. Володарского, в котором он просил собрать и выслать рыбную продукцию в его адрес. Так как там, где он проживает, продуктов нет и ему нечего есть. С его слов, он участник ВОВ, весь изранен, прикован к постели, с ним проживают две внучки трех лет, которых местные власти не прописывают и поэтому не дают талоны на получение продуктов».

Коллектив рыбокомбината, проявляя чувства сострадания и милосердия, удовлетворил его просьбу, отослал посылку с рыбной продукцией.

Через некоторое время в адрес комбината пришло другое письмо, в котором Кузьмин называл руководителей и коллектив рыбокомбината «фашистами», поскольку, как он считает, они едят сплошь деликатесы, тогда как он и его внучки этой возможности не имеют. Поэтому он требовал, чтобы ему собрали и выслали новую посылку.

Работники рыбокомбината возмутились: «Вместо того, чтобы высказать слова благодарности, он начинает заниматься оскорблением и вымогательством тех продуктов, которых повсеместно не хватает».

В крокодильском варианте речь шла о мандариновых корках, в комбинатовском — об апельсиновых. Какие цитрусы упоминал Илья Кузьмич, рассылая слезницы в Йошкар-Олинскую типографию (книги), трикотажную фабрику (белье), Росторгодежду (носки), я не знаю.

Как выяснилось, кроме «Крокодила», он направил жалостливые письма в журнал «Работница», а также в газеты «Советская культура» и «Известия», которые, движимые гуманизмом, оформили ему бесплатную подписку на свои издания.

Разумеется, сейчас стыдно быть немилосердным. Отрывая крохи от мизерной зарплаты, мы посылаем их в различные фонды, мы готовы помочь беженцам, пострадавшим от землетрясений и оползней. Наше сердце содрогается при виде ужасающей бедности, которая чуть ли не ежедневно демонстрируется по телевидению. Признаться, домашняя обстановка Кузьмина для теледемонстрации не годится. Конечно, не дворец, но жить все-таки можно. Сердца телезрителей не разорвутся. Вот Илья Кузьмич и выбрал эпистолярный жанр — поди проверь, ест он на праздник рыбные консервы или нет.

Да, общество знает, что сейчас многим не сладко. Миллионы живут ниже черты бедности, это зарегистрированный факт. Но возникла и оборотная сторона этого явления. Откуда ни возьмись появилась обширная категория лиц, спекулирующих на милосердии общества, на нашем гуманизме. И бывает до противности обидно, когда выясняется, что от сердца подаренная бедным детям десятка попала в карман дяди-учредителя, а сам учрежденный им фонд рассыпался при подозрительных обстоятельствах. До слез смешно узнать, что попрошайка у гостиницы «Россия» принимала помощь только в свободно конвертируемой валюте и при желании сама могла бы угостить сердобольных в валютном баре.

Обидно быть бедным, но еще обиднее быть бедным простофилей.

Республика Марий-Эл.

В. ДУБОВ.

СОВЕТСКИЙ ГУЛЛИВЕР СРЕДИ ЛИЛИПУТОВ

В. ДМИТРЮК,
Ю. СТЕПАНОВ (тема).

▶ Со стр. 3.

ИМЕНЕМ ВОЖДЯ: ВЫМЕТАЙТЕСЬ!

Вот ведь как при желании можно поднять градус общественного негодования!

А суть дела такова.

Действительно, в свое время Музею Ленина хотели отдать помещения по улице 25-го Октября — до Историко-архивного института. Всего 12 зданий общей площадью больше четырнадцати тысяч метров (сейчас у музея этих метров десять тысяч). Какой музей откажется от такого расширения! Если говорить честно, так у нас каждый музей нуждается в помещениях. Помнится такая цифра — 2 процента. Это столько фондов находится в открытой экспозиции. Все же остальные музейные сокровища сокрыты в запасниках — пылятся там, известные разве что музейным работникам и специалистам. И даже к этим двум процентам порой не пробиться из-за тесноты, обилия посетителей.

Вот и вышло в 1986 году постановление Совмина СССР — о расширении и реконструкции музея. Но когда подсчитали, во что это обойдется... В общем, сначала ЦК КПСС отказался от семи строений, и музею решили передать только пять — по выезде прежних квартирантов. Затраты это, конечно, снизило. Но все равно они оказались солидными: 41,7 млн. рублей плюс 5—6 миллионов в валюте. Прибавьте сюда и новую экспозицию на новых площадях, а это еще 10 с лишним миллионов рублей... Причем, как оказалось в дальнейшем, расходы эти — сугубо ориентировочные. По всем прикидкам стоимость работ может возрасти процентов на 30—40. А если учесть нынешнее стремительное подорожание стройматериалов и строительных работ...

И такой интересный вопрос: откуда деньги-то брать? Обычно музеи решают эту проблему просто — резко повышают цены на билеты. Но в музей Ленина вход бесплатный...

Впрочем, деньги сыскать можно. Например, начать сбор средств в поддержку музея. Что и помогла организовать «Советская Россия». И против этого никаких возражений, понятно, быть не может. Но вот где взять материальные ресурсы?

В свое время у Совмина СССР голова, естественно, не болела, откуда что взять для реконструкции. В постановлении Совмина просто дается список министерств и ведомств, которым поручается заняться музеем: два десятка союзных министерств, Совмины России, Украины, Киргизии, Армении, Узбекистана. Причем выполнение этих работ они должны обеспечить за счет выделенных им фондов и лимитов.

Но это в 1986 году легко было командовать Совминами России, Армении, Украины. Сейчас ситуация кардинально изменилась — желающих, не задумываясь, брать под козырек по случаю очередного постановления союзного Совмина поубавилось.

Процитирую документ, появившийся в марте 1990 года и скрепленный подписями тогдашнего председателя Мосгорисполкома В. Сайкина, заведующего Идеологическим отделом ЦК КПСС А. Капто и управляющего делами ЦК КПСС Н. Кручины: «Полагали бы целесообразным в настоящее время, несмотря на несогласие директора ЦМЛ т. Кривошеиной О. С., отказаться от намеченной ранее программы реконструкции комплекса зданий Центрального музея В. И. Ленина и считать утратившими силу ранее принятые по этому вопросу постановления ЦК КПСС». Указанные товарищи не предлагали окончательно поставить крест на расширении и реконструкции. Они предлагали вести их скромнее и не спеша — в течение тринадцатой и четырнадцатой пятилеток.

Но как быстро течет время — и пятилеток у нас теперь больше нет!

В общем, ситуация с музеем предельно проста: хотелось бы ему расшириться, но уж очень дорого это будет стоить. Вот потому никто особо и не спешил с реконструкцией, с выселением прежних жильцов, с выпиской ордеров. В результате, когда музей обратился с иском в Мосгорарбитраж насчет выселения предпринимателей, арбитраж ответил отказом. Цитирую: «Истец не представил документы, подтверждающие нахождение спорных помещений на балансе Музея В. И. Ленина...»

Кстати, те служебные помещения, которые музей считает своими (нет-нет, на главное красное здание никто не претендует!), Ленинский райисполком просит ему вернуть. В связи с новыми законами о местном самоуправлении не Совмины теперь и ЦК КПСС ведают распределением жилплощади, а исключительно местные Советы. Так что сделанный музею в свое время щедрый безвозмездный подарок в виде трех переданных ему на баланс помещений — это, считает райисполком, чересчур.

Странно, конечно, получается. Ленин ратовал за советскую власть, а руководство Музея Ленина не желает подчиняться решениям советской власти, считая, очевидно, что за высоким именем, как за каменной стеной, можно укрыться от всех житейских бурь и коллизий. Но это уже, как вы понимаете, совсем другая тема.

А затянувшийся спор музея и Союза о квадратных метрах целиком в компетенции арбитража. И вполне может быть решен на основании законов и представленных сторонами документов. Но когда читателей начинают убеждать, что предприниматели не просто поселились в помещениях, которые давно приглядел себе музей, а сознательно поднимают руку на Ленина...

В результате суть вопроса отходит далеко на задний план. Впереди же оказываются политика, идеологическое противостояние. Разжигание общественных страстей и поиск новых врагов.

А ведь можно и без этого. Вот, например, нынешний директор музея В. Мельниченко, у которого побывал автор, пошел на личный контакт с председателем Союза арендаторов П. Буничем. И готов искать общие точки соприкосновения. Готов добиваться устраивающего обе стороны компромисса.

Иначе говоря, он за цивилизованные формы ведения спора. И это, будем надеяться, поможет музею больше, чем попытка поднять на войну с бизнесменами широкие народные массы. Не война нам нужна сегодня, а здравомыслие и согласие.

Эрнст ВЕСТИН

ПРИГЛАШЕНИЕ

(Из переписки с друзьями)

**Москва, НИИАУ,
г-ну Точкину Базилю,
эсквайру**

Дорогой сэр,

мне доставляет особое удовольствие просить Вас посетить мой дом в Хартфорде, что несколько южнее Оксфорда.

Уже много раз и всегда с неизменным успехом рассказывал я моей жене и коллегам о нашей нечаянной встрече в таверне «Забегаловка». Они говорят, что Вы, должно быть, действительно выдающийся человек, если даже незнакомые люди умоляли и требовали ответить на вопрос, уважаете ли Вы их.

Помню, как благосклонно относились Вы к их просьбам и вместе с тем деликатно напоминали о том, что им пора уже каждому идти к своей маме.

У меня неплохая библиотека, и Вы всегда могли бы отдохнуть там от бренной суеты, как и подобает ученому. Кстати, в ней находится весьма известный круглый стол, за которым неоднократно собирались для спиритического (духовного) общения лучшие умы нашей местности.

Приезжайте, сэр Базиль, с женой и детьми, коих я пока не имею чести знать, за что прошу великодушно меня извинить.

Остаюсь преданный Вам, с высочайшим почтением

Эрнест О'Карнавал.

Зав. международным отделом НИИАУ
тов. Зацепкину С. С.
младшего научного сотрудника
Точкина В. И.

Объяснительная записка

В связи с письмом на мое имя из-за рубежа сообщаю, что с моей стороны никакого повода для приглашения не было, а, напротив, все было как положено. В настоящее время веду большую общественную работу в культкомиссии, отношения в семье нормальные. Обстоятельства моего первого развода известны и не могут служить препятствием. Прошу рассмотреть.

В. Точкин.

Зам. директора НИИАУ
тов. Зрячему Н. Е.

Докладная

Поскольку т. Точкин правильно реагирует на небезызвестное приглашение, а также учитывая новейшие указания о большей открытости, хотел бы посоветоваться о целесообразности направления указанного сотрудника в Хартфорд на предмет ознакомления с Оксфордом.

т. Зацепкину С. С.

Телефонограмма

У Точкина — не все дома. В частности, брат жены отбывает 15 суток. Предлагаю вместо Точкина оформить другого товарища, который бы отличался от него лишь одним свойством, а именно: чтобы все были дома.

Приказ по НИИАУ

§ 1. т. Зрячего Н. Е. числить в служебной командировке в Хартфорде.

Основание: приглашение Э. О'Карнавала советскому представителю принять участие в круглом столе.

§ 2. тт. Зацепкину С. С. и Точкину В. И. предоставить творческий отпуск на один день для подготовки соответствующего ответа О'Карнавалу.

**Мистеру Э. О'Карнавалу
16, Бредроуд, Хартфорд**

Достопочтенный сэр,

счастливы сообщить Вам, что в связи с недомоганием мнс Точкина В. И. в Хартфорд прибудет известный специалист по противоречиям между трудом и капиталом Н. Е. Зрячий. Он неоднократно уже бывал в Вашей стране и, как мы уверены, сможет рассказать Вам немало интересного о ней.

С уважением

зав. отделом международных научных связей С. Зацепкин.

СЕМНАДЦАТЫЙ ВЕК

Ты шел
заведенным порядком,
Неторопливый,
долгий Век...
Под скрип
немазаных телег
Солдаты
липли к маркитанткам,
Пиратов снаряжал Бристоль,
В Париже
отслужили мессу,
Ждал
молодую виконтессу
Его величество король,
Царю отменный интерьер
Сулило
новое светило...
Все это
крайне тормозило
Приход
эпохи НТР.
О, Век
позапозавчерашний,
Скажи,
не твой ли тихий зов
Доносят рощи,
реки,
пашни:
Куда же вы
без тормозов?

ДЯДИНО МЕСТО

— Сахиб! Смущаясь и робея,
Привел племянника к тебе я.
Прошу (заранее прости)
Местечко мальчику найти...

— Что ж, подойди сюда, джигит,
Скажи, к чему душа лежит?
Племянник, глаз поднять не смея,
Сказал: «Я мало что умею...»

— Э, друг, у нас забот не счесть!
Ступай! А впрочем, место есть...
Его я отдал бы не глядя,
Но ведь на нем сидит твой дядя!

КТО ПОЙМЕТ?

Ух какой же был Хаким
Вспыльчивый, колючий!
И остался бы таким,
Если бы не случай.

Зная к женщинам пути,
Он не рвался к браку,
Но одна из них спасти
Вздумала гуляку.

Как посмотришь — нет скромней,
Девушка — фиалка!
Почему-то стало ей
Вдруг Хакима жалко.

Знает целый Дагестан,
Как она страдала.
Но, видать, помог шайтан —
Перевоспитала!

Стал Хаким нежней телят,
Кончились загулы.
Без него спокойно спят
Дальние аулы...

Но супругу кто поймет?
Говорит: «Хоть режьте,
Что-то он теперь не тот,
А какой был прежде!»

БЕДА

Как майский цветок, ты сидишь у окна,
Но щедрость улыбки другому дана.
— Напрасно, ханум, средь безоблачных
дней
Совсем позабыла ты верных людей.

И ты обо мне еще вспомнишь, когда
У самых ворот постучится беда.
— Какую беду ты имеешь в виду?
— Клянусь, никакую... но я подожду!

...ПАЧЕ ГОРДОСТИ

— Я — примитивен, признаю
И потому не утаю,
Что по ночам
мне часто снится
Элементарная
частица!

ЧТО, ЕСЛИ...

— Скажи, дорогая, что, если
Судьба повернется
спиной?
Пойдут неудачи, болезни...
Всегда ли
ты будешь со мной?
— Родной, мое чувство безбрежно!
И пусть не смущают дела...
Я буду любить
тебя нежно,
Куда б от тебя
ни ушла!

АЛЬТРУИСТ

Жена вздохнула, стоя у трюмо:
— Неотвратимо
времени клеймо...
Как ни крути,
а годы под уклон...
Но, друг, учти,
и ты — не Аполлон!
... Я рад, что даже
в трудные мгновенья
Она во мне
находит утешенье!

УТЕШЕНИЕ

К чему вся эта
ночь без сна,
Зачем
мечтать о ней?
— Она прекрасно
сложена,
Но я —
куда сложней!

ПЛЯЖНЫЙ РОМАН

Коль познакомился
на пляже,
Влюбился
и женился даже,
Не повторяй потом в тоске,
Что строил счастье
на песке!

ЗУЛЬФИЯ

О, Зульфия,
алмаз моей конторы!
Однажды, видя, как она скромна,
Я ей признался:
вещи есть, в которых
Меня не понимает...
— Кто?
— Жена.
— Вас не понять?
Но это так жестоко!
Что ж понимать
в мужчине ваших лет?
С утра — кумыс
или стаканчик сока,
Лепешку с сыром
можно на обед...
— О, Зульфия,
о чем ты, в самом деле?
Шашлык бы мне!
— Мясное вредно вам...
— Но мне порой
так холодно в постели!
— А вы бы — грелку теплую к ногам,
С женой поговорите
подетальней,
Она поймет...
И горько молвил я:
— Подайте лучше
мне отчет квартальный!
...Меня не понимает Зульфия.

КОТЕЛОК

К Ходже явился некогда купец:
— Угомони жену мою, мудрец.
Она твердит, прости за грубый слог,
Что у меня «не варит котелок»!

Ходжа задал купцу вопрос-другой
И так сказал, качая головой:
Нет, вовсе не права супруга ваша.
Откуда ж в «котелке» такая каша?

КТО ПРАВ?

— Мне кум — пример?
Смешно до слез!
Богат, да не умен.
Хоть дожил до седых волос,
Ума не нажил он!
Но кто же прав перед женой?
Ответила ханум:
— Ты тоже блещешь сединой,
А нажил только ум!

СЕРЕНАДА

К тебе обращенною песней
Смиряю
я голод телесный,
Хотя временами
немножко
Мне жаль,
что любовь не картошка!

ПОЛЕЗНЫЙ СОВЕТ

Не верь ни «Рыбам», ни «Весам»:
Планета ли, звезда ли...
Познать себя старайся сам,
Пока не подсказали!

ЧРЕВОУГОДНИКУ

Он, удалив ребро Адаму,
Шашлык бы сделал,
а не даму!

ЗАГАДКА

Вот и вместе мы с тобою,
Но себя пытаю вновь:
— Не уменьшилась ли вдвое
Разделенная любовь?

ЧИТАТЕЛИ — ПИСАТЕЛЮ

1. Подскажите, где легче найти трудное счастье.

2. О вкусах не спорят — предупреждаю!

3. Все-таки ваш главный герой — большой души негодяй!

4. Вы неясно осветили разницу между женой и любовницей, а это — день и ночь!

5. За поставленные вами вопросы можно и ответить.

ФРАЗЫ

Объявление: «В целях улучшения обслуживания посетителей столовая будет закрыта до 30 ноября».

Готов делиться последним,— но только последним!

Уйти вовремя — значит уйти раньше времени.

Количество актеров, снимающихся в ролях инспекторов милиции, скоро превзойдет их действительное число.

О чем говорить с посетителем, фамилия которого ни о чем не говорит?

Хорошо обслуживать клиента — плохой пример для других.

Сила воли не всегда равна квадрату челюсти.

И в науку можно внести вклад на имя жены!

Объявление: «Нужных размеров — в продаже нет».

Образование: незаконное высшее.

В. ЛУГОВКИН.

— Мне теперь приходится на такие сценарии вдохновлять авторов, что потом целые сутки отмываюсь...

Р. ДРУКМАН.

И ДЛЯ КОГО ТЫ ВСЕ МОРДУ КРАСИШЬ? ВЕДЬ У НАС ИСКУССТВЕННОЕ ОСЕМЕНЕНИЕ!..

Г. ОГОРОДНИКОВ, Р. ДРУКМАН (тема).

В. ТИЛЬМАН.

В. ДУБОВ.

Донат МЕЧИК

ЗАОКЕАНСКИЕ ЗАПИСКИ С БЕРЕГОВ НЕВЫ

Старым театралам это имя хорошо известно, а вот мы в «Крокодиле» услыхали его впервые, когда вскрыли конверт, пришедший из-за океана. На обложке извлеченной из бандероли книжки значилось: «Донат Мечик. Закулисные курьезы». Что бы это значило?

Выходные данные несколько прояснили ситуацию, ибо в них обнаружились сразу двое знакомцев: Виктор Ардов и Сергей Довлатов. Первый оказался автором шаржа, украшающего обложку сборника, второй этот самый сборник отредактировал.

Окончательную ясность внесло обнаружившееся в конверте коротенькое письмецо Доната Мечика. Из него мы узнали, что автор книжки — старый театральный и эстрадный режиссер, долгие годы работавший в Ленинграде и живущий сейчас в США. Ардов — его друг, а Довлатов — сын.

Вот такие дела!

Листаем сборник... Ба! Знакомые все лица... Черкасов, Толубеев, Меркурьев, Мейерхольд, Безыменский... Все они были друзьями, коллегами, добрыми знакомыми Мечика. Он ставил с ними спектакли, выступал на эстраде, сидел в дружеском застолье, ходил на рыбалку. А много лет спустя припомнил годы минувшие, забавные истории, случавшиеся на брегах Невы, и получилась веселая книжка, которую автор и презентовал «Крокодилу» в надежде увидеть сии истории на его страницах.

Желания наши совпали. И вот сегодня дебют старого театрала в нашем журнале.

ПЕТР ПЕРВЫЙ НА СЦЕНЕ

В предвоенные годы Николай Симонов великолепно снимался в роли Петра Первого в кинофильме режиссера В. А. Петрова по роману Алексея Толстого. Почти одновременно Александринка, в которой работал Симонов, включила в репертуар пьесу по тому же произведению. Актер не захотел конкурировать с самим собой и от роли отказался. А вот Я. О. Малютин пошел на такой рискованный шаг. И, конечно же, ему оказалось не под силу состязаться с Симоновым.

Злые языки острили по этому поводу:

— Не так страшен Петр, как его Малютин!

ПОЧЕРК С НАЖИМОМ

К. С. Станиславский отмечал юбилейную дату. Ю. М. Юрьев, любимец петроградской публики, которому царь Николай II презентовал драгоценный перстень с бриллиантом, приехал в Москву и послал Станиславскому корзину цветов. А в поздравлении расписался:

Юр Юр

Станиславский не мог понять, кто прислал цветы. И почему написано: «10 рублей, 10 рублей»?

«Кому и за что двадцать целковых?»— беспокоился он.

У ВАС ПАДАЕТ ЮБКА

Знаменитая артистка Е. Н. Рощина-Инсарова утверждала, что она так сливается со сценическим образом, живет его мыслями, чувствами и отрешается от себя, что не остается ни тени сомнения, что она и есть Катерина из «Грозы» Островского. Молодой Вивьен не раз пытался переубедить актрису. Он привлекал в доказательство высказывания Коклена о втором актерском «я», контролирующем исполнительское «я» актера. И вот однажды, выступая в роли Бориса в «Грозе», во время спектакля он из озорства шепнул актрисе, что у нее падает юбка. Рощина-Инсарова мгновенно выключилась из образа и стала оглядывать себя. Когда закрылся занавес, она предъявила претензии Вивьену.

— Но ведь вы же на сцене ничего не видите и не слышите, кроме того, что видит и слышит ваша Катерина,— возразил Вивьен.

Актриса улыбнулась.

И НИ КОПЕЙКИ МЕНЬШЕ

В. Н. Соловьева пригласили на постановку спектакля в Малый оперный театр. Он был профаном в денежных делах и не знал, сколько запросить. Пошел за советом к Радлову. Потом к Вивьену. И тот, и другой рекомендовали меньше чем за тысячу рублей не соглашаться. (Было это в 1929 году, я не помню сейчас сумму и тысячу называю условно.)

Соловьев с утра готовился к разговору с дирекцией театра и, репетируя, все время повторял:

— Тысячу рублей. И ни копейки меньше!

И вот он в театре. Директор заговорил об оплате. Соловьев нетерпеливо перебил его:

— Тысячу рублей. И ни копейки меньше!

Директор доброжелательно улыбнулся и объяснил Соловьеву, что ему предлагаются две тысячи.

Соловьев вскочил со стула:

— И слушать не хочу. Тысячу! Или ищите другого режиссера! Я вам не мальчик!

ОТКРОВЕНИЕ МАСТЕРА

После знакомства с В. Э. Мейерхольдом в доме Меркурьева Всеволод Эмильевич предложил мне работать ассистентом по постановке пьесы «Одна жизнь» * Я сказал, что мне потребуется месяца два-три для подготовки.

— Зачем? — спросил он.

— Чтоб изучить пьесу. Разобраться в ней. Понять что к чему.

— Режиссер должен увидеть пьесу. Тогда может ставить. Непосредственное впечатление самое верное. Но чтоб с первого прочтения увидеть, надо с детства много, очень много читать, наблюдать в жизни...

— Горе мое, что, дочитав книгу, я тут же все забываю..

— Главное — читать,— сказал Всеволод Эмильевич.— И не запоминать надо... Творческому человеку необходимо, чтобы прочитанное оседало в подсознании... Этим и отличается художник от критика.

СВЯТОЕ ДЕЛО

Лет через пятнадцать после революции в один из весенних дней в булочных Ленинграда появились пасхальные куличи. Удивленные, мы с молодым актером Юрием Толубеевым остановились у витрины: ведь еще совсем недавно карали тех, кто украшал елки и устраивал встречи Нового года.

— Вот и куличами заторговали,— сказал Юра.

— Может, зайдем, разоримся на самый маленький? — предложил я.

Зашли. Толубеев быстро перекрестился и сочным голосом произнес:

— Христос воскресе!

— Гражданин,— возмутился продавец,— не нарушайте порядок пережитками прошлого!

— Но ведь на ваших куличах,— отвечал Толубеев,— пасхальные буквы «ХВ» — Христос воскресе!

— Плохо смотрите, гражданин покупатель. У нас не «ХВ», а «ВХ», что означает — весенние хлебцы!

* «Одна жизнь» — инсценировка Евг. Габриловича романа Николая Островского «Как закалялась сталь».

ВСТРЕЧА С ВЕЛИКИМ

На вокзальной платформе я обратил внимание на человека с лицом, знакомым по газетным фотографиям. На каждой остановке нашего поезда я пытался заговорить с ним о его пьесе в стихах, но робость, свойственная двадцатилетним юношам, сдерживала меня.

Только к вечеру другого дня я набрался решимости и робко спросил:

— Простите... Вы поэт Безыменский?

— Ну и что?! — грубо ответил он, как будто я мучаю его приставанием.— Ну и что с того, что я Безыменский?!

Я спасовал и сказал:

— Ничего особенного.

СВОИМИ СЛОВАМИ

Черкасова утомили телефонные звонки театроведов. Каждый рассчитывал написать книгу о нем. Тактичный Черкасов, по горло занятый работой и общественными делами, избегал все же резких отказов. Но вот однажды в моем присутствии кто-то назойливо убеждал его по телефону, что книга уже пишется и ему, автору, недостает только личной встречи с артистом.

— Я не понимаю, зачем нам встречаться? Вы хотите написать обо мне книгу моими словами! — возмутился Черкасов.— Если бы можно было писать моими словами, я бы сам писал. Вы видели меня в тюзовском «Дон Кихоте»? Не видели? Молоды были? Понятно. А как я попробовал играть в театре Петра Первого и не получилось?.. Не видели? А как я провалил роль чеховского Астрова? Так это же в прошлом году. Не удалось посмотреть? Как же вы пишете о моей работе в театре? По рецензиям? Да, но ведь в рецензиях меня обычно только хвалят!

С МЕРКУРЬЕВЫМ НА ЭСТРАДЕ

До войны мы выступали с Меркурьевым на эстраде в свободные от спектаклей вечера. Потом я уехал в Мордовию руководить театром, но через год вернулся. Вскоре поступил режиссером в Театр им. А. С. Пушкина, где работал Меркурьев.

Началась война. Эвакуация. Незадолго до победы театр возвратился в Ленинград. Дружба с Меркурьевым продолжалась все эти годы, но совместно на эстраде мы уже не выступали.

Прошло еще немало лет. Как-то он позвонил мне по телефону.

— Я по важному делу. Завтра выезжаем на гастроли в Вильнюс и Каунас. Недели на две.

— Ты что, очумел, что ли?! Как я брошу свои репетиции и сорвусь с места? И потом, Бог знает сколько времени мы не выступали. Лет пятнадцать, наверное. Я же ни хрена не помню. Ни одной реплики.

— Ну и что? Продиктую текст в поезде... Запишешь и сразу вспомнишь. Значит, так... В первом отделении ты будешь говорить минут пятнадцать обо мне. Как в Доме актера на моем творческом вечере. Потом я с Можаевой сыграю несколько сцен. А во втором — с тобой... Завтра заеду на такси — и на Витебский вокзал... Узнаю расписание поездов и позвоню с утра, а вечером заеду.

И позвонил. И заехал. И выступали.

ОТКРОВЕНИЕ

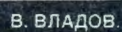
В начале шестидесятых годов в моей холостяцкой комнате неожиданно появился Черкасов.

— Что с тобой? Случилось что-нибудь? — всполошился я.

— Просто задумался... Как я оказался в великих артистах. Ты же знаешь, что я с детства тянулся к музыке. Вот и устроился в Мариинский театр статистом. И был на седьмом небе от счастья. Я мечтал петь в опере, как Шаляпин... А чтоб играть, как он, пошел в театральный... Но после института паясничал... Сначала в ТЮЗе... Потом захотелось взрослых смешить. Ты когда-нибудь слышал, чтоб я в дружеской компании серьезный монолог читал? Так и тянет побалагурить... Не случайно я в комиках ходил. А потом вдруг появился на экране депутатом Балтики. И взбрело кому-то в голову сделать меня депутатом Верховного Совета... Вот и задумался я: что же это происходит со мной, ощущаю мать?! Вроде как и не я вовсе. То играю в жизни роль народного артиста, то члена правительства. И играю-то я с наслаждением. И все охотно подыгрывают мне. Я ведь все тот же Колька Черкасов... И хочется мне посмешить людей. Да попеть и поплясать... Самое досадное, что теперь-то людям интереснее смотреть на меня в жизни, чем на сцене... А кто я в жизни? В жизни надо на писателей глядеть, на композиторов да на художников.

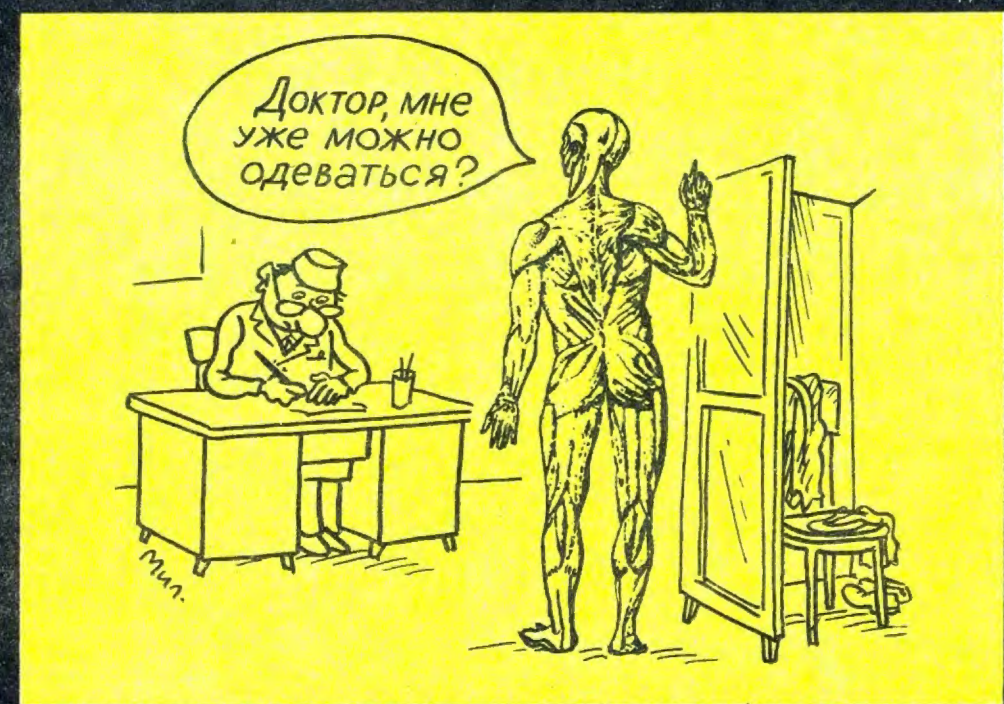

В. ВЛАДОВ.

М. ВАЙСБОРД.

В. МИЛЕЙКО, г. Ленинград.

С. СПАССКИЙ.

О. ТЕСЛЕР, А. КОВАЛЕВ, Московская обл. (тема).

КИНО ДЛЯ БЕДНЫХ

Кинокритики говорят: есть кино коммерческое и элитарное. Одно — для масс, другое — для избранных. Одно играет на низменных чувствах, другое — на возвышенных. Одно — для бедных, другое — для богатых. Но, по-моему, все это — туфта. Нет у нас, в стране «победившего социализма», ни бедных, ни богатых. Все мы вышли из народа, все мы — дети семьи трудовой, а значит, в своей массе, нищие. Духом. Как стоящие по ту сторону от черты бедности, так и по эту. И эстеты, и не очень. И кино у нас для всех соответствующее. Одно на всех...

Вот вам пример для начала — «Собачий пир» («Ленфильм», сценарий В. Мережко, постановка Л. Менакера). Ну, во-первых, это кино про бедных, совсем бедных пьяниц. Она — уборщица на вокзале, он — освободившийся зек, временно, правда, завязавший. А так все как у людей. Она ему — матом и перегаром, он ей — скупым мужским словом и чифирем. А потом наоборот: он ей — матерком, а она ему (и себе заодно) газовую камеру на дому устроила. Так и померли на пару, врезавшись в сердца благодарных зрителей. И актеры там снимались хорошие — наши, народные и популярные — Н. Гундарева и С. Шакуров. Она уже давно специализируется на образах шалопутных, но душевных советских женщин, а он не впервой алкоголиков изображает. С одной стороны, вроде бы привычная «чернуха», рассчитанная на массовый эпатаж, а с другой — авторов так на глубокомысленное обобщение и тянет: вон, мол, до какого скотского состояния нас большевики довели! А уж насчет того, что любая вокзальная пьянь взрыднет над своей несчастной судьбой — не сомневайтесь. А если кто из элиты случайно забежит, тоже поплачет над пропащей судьбой Расеи-матушки. И глядишь, в переходе нищему не гривенник, а двугривенный подадут. Такова благотворная сила искусства!

А вот и наоборот, про богатых кино подоспело. «Захочу — полюблю» называется. И хотя на периферийной Свердловской киностудии снято, но зато по В. Брюсову. Там такая красивая девушка вся в перьях и длинных платьях дни и ночи напролет эстетствует. То любовника возле камина отдается (как, зритель, вы еще не построили себе камин?!), то на берегу моря на любовнике же голая возлегает (как, вы все еще купаетесь в купальниках?!), а то и вообще молоденького революционера соблазняет (как, вы еще не пробовали анархиста или на худой конец либерала?!). Аристократка, одним словом, и жизнь вокруг аристократическая. Только вопрос один к создателям фильма: а почему эта шикарная ваза с фруктами, которую мы сначала видим в ресторане, потом вдруг у героини дома на столе оказывается (причем апельсинчик как сверху лежал, так и лежит; сперла ее, что ли, аристократка из общепита?)? И еще: а чего это, когда благородные дворяне по берегу озера променад совершают, на заднем плане советские девятиэтажки назойливо в кадр лезут? Это что, связь времен или перекличка поколений получается? Да и актеры как без костюмов, так вроде естественно выглядят. А как в смокингах, так скованность чувствуется...

Только не надо мне говорить про нехватку колбасы и недостаток общей культуры. Нищие духом — они ведь нищими и останутся, хоть ты их в панбархат одень и заставь на балу у царя мазурку танцевать. И кино наше советское очень хорошо это подтверждает. Хоть оно про бедных, хоть оно про богатых. Главное — для советских. И с этим, похоже, уже ничего не поделаешь.

П. СМИРНОВ.

СМЕХ СКВОЗЬ СТОЛЕТИЯ

БЫЛО БЫ ГДЕ СПРЯТАТЬ

Русский император Александр I, имея в виду массовое воровство в России, говорил:

— Я уверен, что у меня украли бы целый флот, если бы нашли место, где его спрятать!

«РЕДКОСТНАЯ ПАЛАТА» —

с удовольствием заметил французский король Людовик XVIII, характеризуя палату депутатов, выбранную после реставрации Бурбонов в 1815 г. и отличавшуюся крайней угодливостью по отношению к правительству. С легкой руки короля выражение «редкостная палата» стало обиходным для обозначения подобных парламентских учреждений. Так, Плеханов в «Заметках публициста» писал о третьеиюньском государственном перевороте в России в 1907 г., что «он дал возможность правительству обеспечить себе, наконец, послушное, почти раболепное думское большинство, найти, наконец, свою «редкостную палату».

ИЗЫДИ, САТАНА!

«Хотя в наш «век паров и механизмов» опечатки — дело, увы, неизбежное,— писал в 1892 году московский журнал «Семья»,— но по сравнению с прошлыми веками мы значительно приблизились к идеалу. В 1561 году была напечатана книга, в которой на 172 страницы текста приходится 15 страниц поправленных опечаток.

Интересно объяснение автора по поводу такого изобилия погрешностей: он утверждал, что всему виной сатана, которому не на руку было нравоучительное содержание книги, трактовавшей о непристойном языке солдат и об их склонности к пьянству».

СКОЛЬКО ЛЕТ ТУЛЕ?

Ярославский краевед А. Я. Артынов пишет в своих «Воспоминаниях», как в 20-х годах прошлого века, приехав в Тихвин на ярмарку, был свидетелем горячего «диспута» между именитыми тихвинскими купцами и ученым монахом местного монастыря Флавианом. Спор разгорелся по поводу десятого псалма, где есть такие слова: «уготоваша стрелы в туле...» Купцы были уверены, что речь здесь идет о нашем русском городе Туле, который, таким образом, должен был существовать уже при царе Давиде, то есть за тысячу лет до Рождества Христова!

Напрасно Флавиан доказывал нелепость такого толкования: купцы стояли на своем. В доказательство своей правоты они добавили, что, видимо, с того самого времени и делают в Туле оружие: в старину — стрелы, а теперь — «пищали», которые ведь тоже «стреляют»!

На самом же деле значение приведенных слов совсем другое: «тул» на церковнославянском языке означало «колчан для стрел; кожаный футляр, куда клались стрелы».

Близнецов («ССС») баловали А. БЕЙЛИН, Ю. ЗОЛОТОВ, А. ПЫХОНИН (Нижний Новгород) и В. СУРМИЛО.

КРОКОДИЛИНКИ

— А здесь мы с Петей до повышения цен.

Р. СЕРГЕЕВ, А. КОВАЛЕВ, Московская обл. (тема).

С. РЕПЬЕВ, А. КОВАЛЕВ, Московская обл. (тема).

В. ПЕСКОВ.

Есть на свете такая профессия — переводчик-сопровождающий. В обязанности безвестного страдальца входит таскание чемоданов закордонного гостя, заказы всяческих билетов и гостиничных номеров. Одновременно он утешает и просвещает гостя, отгоняет от него падших женщин и доказывает, что все трудности нашей страны временные.

Сегодня мы публикуем путевые заметки Алексея Кузнецова — рядового и типичного переводчика-сопровождающего.

Кстати, обращаемся к коллегам А. Кузнецова, к таким же, как он, скромным героям Сопровождения, с просьбой присылать нам свои трагикомические мемуары.

Алексей КУЗНЕЦОВ

МОЙТЕ РУКИ ПЕРЕД... ИГРОЙ

Записки гида-переводчика

На этот раз моими подопечными были два кубинских музыканта — кларнетист и его аккомпаниатор.

Конечно, они прилетели в Москву не тем рейсом. То есть для них это был самый что ни на есть ТОТ рейс, но в телеграмме был указан не тот. Поэтому я их не встретил. Только часика через четыре после приземления мы состыковались в гостинице.

— О, гастроли в Ленинграде! — предвкушал кларнетист.

— Ленинград «но», — осадил я гостя. — Отменяется. Пришла телефонограмма: в ленинградском зале обвалился потолок.

Кубинец прокомментировал новость избыточно экспрессивным испанским выражением, но, к счастью, женщин, понимающих по-испански, рядом не было.

В Госконцерте мне дали программу с маршрутом: Москва — Вологда — Москва — Ашхабад — Джамбул (через Ташкент) — Баку — Москва.

В Вологде концерт прошел нормально.

В туманном и стылом декабрьском Ашхабаде воображение гостей потрясло пианино, стоявшее в маленьком зале филармонии. Пыль веков толщиной с палец лежала на нем сверху и песок пустыни — внутри. Главное же, что в нем не хватало струн, наверное, их прихватил с собой при отступлении Тамерлан. Нас успокоили: придет настройщик.

И в самом деле — пришел, смахнул пыль веков и поставил струны.

Ашхабадское пианино напомнило мне ставшую почти классической историю с иностранным виолончелистом, которого гастрольная судьба забросила в один из сельских клубов нечерноземной глубинки. Послушать зарубежного маэстро из североафриканской арабской страны пришли шестеро парней-допризывников в ушанках и столько же их любимых девушек-старшеклассниц, а также одна старушка в оренбургском платке. Над сценой висел размашисто написанный на оберточной бумаге лозунг: «Африка — Россия, дружба навек!».

Осматривая за кулисами пианино, виолончелист тихо охнул: к торцовой стенке музыкального инструмента был прибит рукомойник с металлической палочкой. Маэстро тронул пальцем палочку, и на пол потекла вода. Солист и аккомпаниатор впали в шоковое состояние. Завклубом, желая загладить неловкость, любезно осведомилась:

— Может, желаете руки помыть с дороги?

Гости решили, что все это не более чем веселый розыгрыш в стиле русского юмора, и пришли в себя. Однако пианино пришлось развернуть так, чтобы сантехнику не увидели из зала, иначе смех допризывников заглушал бы чарующие звуки виолончели.

Когда концерт закончился, парни захлопали в рукавицы, а бабушка встала и обратилась к гостю с вопросом:

— Ты скажи, милок, пенсию нам прибавят?

— Она желает здоровья и успехов народам северной Африки, — на ухо гастролеру прошептал по-французски переводчик.

Виолончелист прижал одну руку к сердцу, а другой послал старушке воздушный поцелуй. И, наверное, теперь, получая компенсацию, она припоминает добрым словом смуглого брюнета со скрипкой-переростком...

Вечером концерт в Ашхабаде прошел вполне мило — слушателями были заполнившие зал почти наполовину музыканты республиканского симфонического оркестра. Профессиональная солидарность не подкачала. Не уверен, что они заплатили за билеты, но аплодировали от души.

Несмотря на телеграмму, в Ташкенте нас никто не встретил. Звоню в Джамбул. «А мы вас все утро встречали, потом уехали. Да ничего страшного, берите такси. От Ташкента до нас всего 350 километров». Прекрасный совет, но кто будет платить? Звоню в Москву. «Что ж теперь делать! — вздохнул Госконцерт. — Раз нет верблюдов, берите машину. Оплатим».

Над автовокзалом сгущались ранние зимние сумерки. Ни такси, ни автобусов. Только тихо и скромно, но явно со смыслом стояло несколько частных машин. Одни «Жигули» брались обсудить цену до Чимкента — это до полпути. «Мы не поедем со всеми нашими чемоданами на такой маленькой машине!» — заявили мои кубинцы.

Полчаса спустя вместе с чемоданами мы втискивались в «Запорожец», взявшийся довезти нас до цели. Не влезшие в багажник чемоданы лежали у кубинцев на коленях на заднем сиденье, а один дали мне на переднее. Когда все утрамбовались, машина с пугающим скрипом осела, но водитель отважно дал газу.

Перегруженная рессора лопнула на четвертом повороте. Шкандыляя и припадая на бок, «Запорожец» кое-как вернулся на автостанцию. Мы пересели в «Москвич», и снова в путь. В свете фар под колеса летело обледенелое шоссе. С заднего сиденья сквозь шум мотора доносился русский мат кубинского кларнетиста. От города к городу гость пополнял свой лексический багаж.

Поплутав по Джамбулу, мы нашли гостиницу. Лифт не работал. Кубинцы отказались карабкаться на третий этаж с чемоданами. Чемоданы, как и многое другое, им уже надоели. Тогда откуда-то из темноты появилось странное создание двухметрового роста, страшно тощее и скрюченное, которое схватило два чемодана и потащило их наверх. «Мы просили лифт, а не раба!» — закричали кубинцы и сами потащили свои чемоданы. Для нас день закончился. Хотя по часам давно уже начался следующий.

Солнце утром грело снег за окном и мою комнату. Я пил чай. В дверь постучался человек из местной филармонии и сообщил, что до концерта остается всего полтора часа.

— То есть как?! — заорал я. — Утренник?!

— Он самый. И ничего уже изменить нельзя.

Мы пришли в местное педучилище, где актовый зал был переполнен воспитанниками. Тут же нас попросили не играть полную программу длиной в час, а сократить ее до пятнадцати минут: после кларнетиста должен был выступать местный писатель, который приехал в гости к молодежи. Опять же, не буду описывать лицо кларнетиста. Он отыграл ровно пятнадцать минут, и мы поехали обратно в Ташкент, а оттуда перелетели в Баку.

Бакинский симфонический оркестр обещал заполнить собою зал, но в отличие от ашхабадского слово не сдержал: помешала репетиция перед правительственным концертом. Зал не пустовал только благодаря двум десяткам смешливых кубинских студентов, обучавшихся в Баку. Как только на сцену вышел их низкорослый соотечественник, взял в руки огромную дудку с кнопками и начал в такт музыке нагибаться и выгибаться, студентов, всех как одного, обуял дикий смех, и весь концерт они провели лежа на стульях и держась за бока...

Из Баку мы благополучно вернулись в Москву, где выяснилось, что перед поездкой я, по отечественной традиции, забыл зарезервировать гостям обратный билет до Кубы, и как их отправлять — неизвестно. Мне, однако, повезло: по билетам без даты, с незафиксированными местами я ухитрился отправить кларнетиста с аккомпаниатором из Шереметьева первым же рейсом. Как я это сделал, не скажу. У нас тоже есть свои маленькие профессиональные тайны...

Васа ПОПОВИЧ
(Югославия)

ЗАБЫВЧИВОСТЬ

— Брак — это основная форма общественной жизни, союз мужчины и женщины ради совместной жизни и рождения детей...— так начал старый профессор, зная по опыту, что лучше всего начать с определения темы лекции.

— Но ценность брака не только в этом! — продолжал профессор и стал рассказывать о прекрасном и загадочном смысле супружества. Студенты слушали его с сияющими лицами, у девушек даже увлажнились глаза.

Жар профессорских слов возносил слушателей, и они парили в мечтах — счастливые, любознательные.

— Брак — это голубь и голубка,— продолжал профессор,— мужчина и женщина в объятиях друг друга на солнечной поляне, под цветущим деревом, на шумной, веселой улице. Брак — это любовь, внимание, согласие, помощь, верность, искренность.

В конце лекции у профессора потекли слезы по честному старому лицу.

Студенты вскочили и долго аплодировали, они подали пальто старому доброму профессору, студентка поправила ему кашне, и все жали ему руки, благодарные и довольные.

— Большой привет вашей дорогой супруге...— сказала одна студентка.

— Хорошо, передам. Она заслужила... передам привет... моей Любице!

«Состарился я,— говорил себе старый профессор, шагая по талому снегу.— Ну и пусть! Мы были молоды... Любица и я. Зато меня ждет теплая комната, где потрескивает огонь в печи, дымится горячий суп в тарелке... Может быть, Любица сегодня и голубцы приготовила, Любица моя, дорогая моя, я все еще люблю тебя одну, только ты понимаешь меня».

— Не лезь под колеса, старикашка! — прикрикнул какой-то шофер на старого профессора.

— Напился дед! — добавил прохожий.

А профессор улыбался, он не слушал их, он слышал голос своей Любицы. «Дорогой,— говорила она,— я связала тебе шерстяные носки, чтобы ты не застудил ноги. Надень их и иди к столу...»

Профессор шел спотыкаясь, но он сам не замечал этого... Было скользко, слякотно. Вот уже дом, в котором он много лет живет... Здесь его ждет Любица, на столе дымится горячий суп.

Перед входом старый профессор хорошенько вытер ноги, чтобы Любице не пришлось лишний раз мыть пол. Он кивнул консьержке, поднялся по скрипучей лестнице и позвал:

— Любица!

Никто не откликнулся.

Профессор испуганно вошел в комнату.

Постель была не убрана, пижама валялась на полу, грязная рубашка висела на стуле, на письменном столе валялись рваные носки.

— Любица!

Никого не было.

Профессор обхватил руками свою седую голову и закачался: «Любица, Любица-а-а!»

Он медленно спустился по лестнице к консьержке и позвонил.

Консьержка застыла в дверях, она никогда не видела профессора таким. Он совсем сник, обессилел.

— Что с вами? — спросил она.— Вы больны! Идемте, я помогу вам подняться, дам горячего чаю.

— Где моя жена? — крикнул профессор.

Женщина замолчала, пристально глядя на него.

— Бог мой, профессор...— тихо сказала консьержка,— что с вами, да вы никогда и не были женаты!

Профессор медленно стал опускаться по стене. Консьержка поддержала его, обхватила его худую талию и осторожно отвела наверх в его старую холостяцкую квартиру.

Перевела с сербскохорватского Я. КУНИНА.

КТО ЕСТЬ КТО И ЧТО ЕСТЬ ЧТО?

ФАНАТИЗМ — когда усилия удваиваются, а цель забывается.

СОВЕСТЬ — внутренний голос, предупреждающий, что кто-то за вами подсматривает.

СОЧУВСТВУЮЩИЙ — человек, который за вас горой в том случае, если это ему ничего не стоит.

ОШИБКА и **ОПЛОШНОСТЬ.** Если вы выходите из ресторана, прихватив чужой дорогой зонтик вместо своего дешевого,— это оплошность, а если в подобной ситуации вы берете чей-то дешевый, а оставляете свой дорогой,— это ошибка.

Из «Ридерз дайджест»
перевел И. ИЛИНГИН.

«Паланте», Куба.

•

— Что бы ты стал делать, если бы на твою жену напал тигр?

— Ни за что не стал бы вмешиваться. Сам напал, пусть сам и выкручивается.

•

У модной прорицательницы:

— Послушайте, мадам, а ваши амулеты действительно приносят какую-то пользу?

— Ну, конечно! Недавно я купила сыну машину.

•

— Папочка, а что такое «почетный доктор»?

— Как тебе объяснить... Ну, к примеру, твоя мама представляет меня гостям как хозяина дома. Это тоже звучит красиво, хотя...

•

Во время съемок батального фильма режиссер задействовал пятитысячную массовку.

— Негодяй! Вы пустите меня по миру! — раскричался продюсер.

— Все будет о'кэй, сэр! Пушки заряжены боевыми снарядами...

•

Один норвежец решил разводить птицу, купил 500 цыплят и ...закопал их у себя в саду. Результат: все цыплята сдохли. Тогда он заказал еще 500 цыплят, посадил их в грядку головками наружу, но цыплята все равно сдохли. Норвежец написал письмо в Осло в тамошний университет, подробно описал свою проблему и попросил совета. Через несколько недель из Норвегии пришла телеграмма: «Просьба прислать образцы почвы».

•

Заведующий кадрами:

— Прежде чем принять вас на работу в нашу фирму, я хотел бы узнать, не склонны ли вы врать, ловчить, воровать, опаздывать...

Норвежец:

— Нет. Но если это нужно вашей фирме, могу научиться.

•

Оле по поводу нынешней сексуальной революции заметил:

— Я свое уже отстрелял. Для этой революции у меня уже не осталось патронов.

Раймон ДЕВОС
(Франция)

Я И МОЯ СОБАКА

Недавно моя собака вышла из дома прогуляться, а я остался охранять дом.

Вдруг послышался звонок в дверь. Не знаю, что на меня нашло, но вместо того, чтобы открыть дверь, я залаял, да так свирепо, басовито — гав, гав! Правда, как честный человек должен признать, что проскальзывали и отдельные истерические нотки — от сильного волнения. Видимо, начитавшись газетных историй о том, как по квартирам шастают воры и грабители, я инстинктивно отпугивал непрошеных гостей.

В ответ я услышал новый звонок и лай. Заглянув в глазок, я с ужасом обнаружил, что на кнопку давит лапой мой чертов пес. Когда собака переступила порог, я понял по ее надменной, презрительной морде, что безнадежно пал в ее глазах и от былого моего авторитета осталась горстка праха.

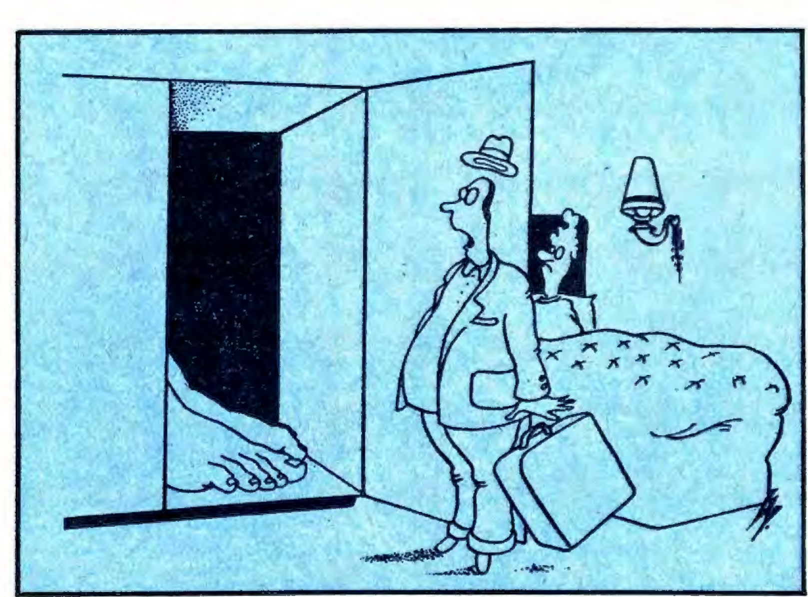
Да, она перестала считать меня своим хозяином. Раньше, бывало, когда я бросал палку, она ее приносила. Теперь она ее не только не приносит, а уносит подальше, возвращается к моим ногам и категорическим, противным лаем приказывает мне доставить палку к ее лапам. Что я и делаю с подобострастной улыбочкой.

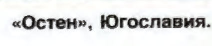
Так я стал рабом моей четвероногой твари.

Обидно еще и то, что, когда эту историю рассказываю я, мне никто не верит, а вот когда ее рассказывает моя собака, народ прямо-таки млеет от восторга.

Не знаю, как вы, медам и месье, а я лично, вдумчиво проанализировав свои странные отношения с собакой, пришел к выводу, что шеф не должен лаять при подчиненных. Они от этого тут же хамеют.

Перевел с французского
Л. ДЫМОВ

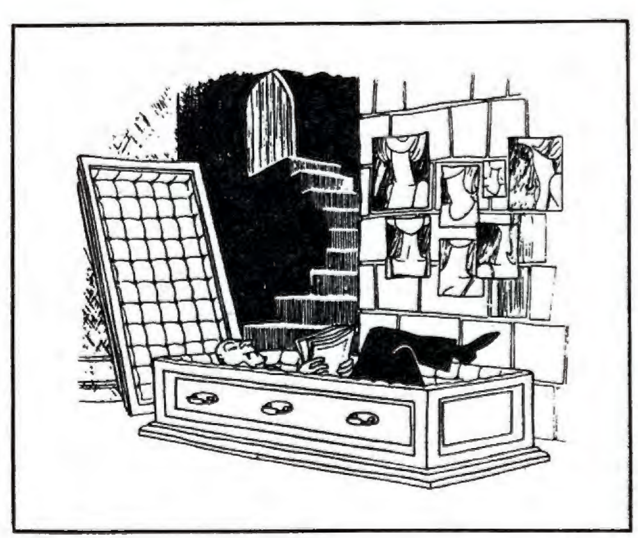

«Остен», Югославия.

«Дикобраз», Чехословакия.

«Коллинз», Англия.

— Интересно, о чем думает наша птичка?

«Ойленшпигель», Германия.

БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЁ ЛИЦА!..

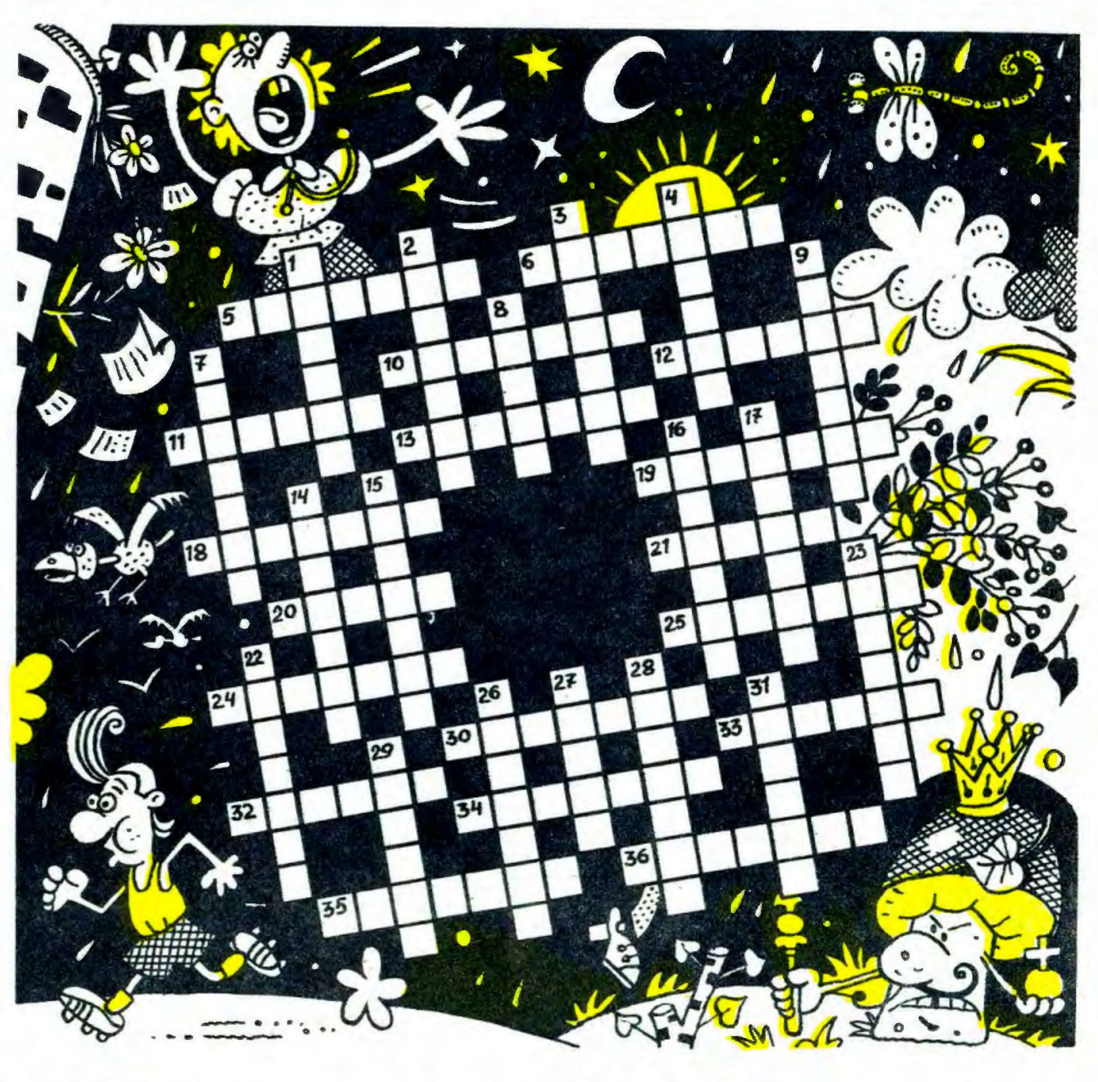
Хелен ШАРМАН

Удалось и в космосе Британии
Вновь блеснуть хорошим воспитанием:
Англичане, вежливый народ,
Пропустили женщину вперед!

А. СИВИЦКИЙ, Ю. ТИМЯНСКИЙ.

Шарж В. МОЧАЛОВА.

КРОКОДИЛЬСКИЙ ВЕСЕЛЫЙ КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Карточная сумка. 6. Высотный голос *(женск.)*. 10. Экипажное начало *(устаревш.)*. 11. Ручной перегиб. 12. Крещенский сосуд. 13. Большой сушняк *(геогр.)*. 18. Бег на уморительную дистанцию. 19. Занемогший клиент. 20. Цветочный плетень. 21. Небесная макушка. 24. Топкий работник. 25. Переросток. 30. Межъязыковая стыковка. 32. Царский новобранец. 33. Первый снежный выпад. 34. Очередной товар. 35. Глазная залетка. 36. Шкурных дел мастер.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Источник вечернего куплета. 2. Искусственный покровитель. 3. Главный гриб. 4. Еж в горшочке *(ботанич.)*. 7. Ходовая часть улицы. 8. Медвежья сторонка *(кондитерск.)*. 9. Столбовая поддержка *(архитектурн.)*. 14. Витринный показатель мод. 15. Автозарплата *(творч.)*. 16. Деревце, которому сделана пересадка. 17. Коллектив внутренних дел. 22. Дневной перевал. 23. Головная часть дождевика. 26. Разговорная постройка *(садов.)*. 27. Парная заготовка. 28. Домашнее монетохранилище. 29. Бумага, знающая себе цену. 31. Птица, удобная для счета.

Составил Б. ВАСИЛЬЕВ.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 17

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Кукиш. 3. Кегли. 5. Ралли. 7. Теплица. 8. Паук. 10. Арап. 11. Дюшес. 15. Баобаб. 16. Прокол. 18. Шланг. 19. Тула. 21. Секс. 23. Таракан. 26. Сучок. 27. Шериф. 28. Шпион.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Клише. 2. Шприц. 3. Кожа. 4. Галоша. 6. Икра. 9. Колбаса. 10. Автобус. 11. Дебош. 12. Сапог. 13. Мак. 14. Гол. 17. Палаты. 20. Укус. 22. Кайф. 24. Алкаш. 25. Аршин.

— Да когда же, наконец, кончится это безобразие! Я жаловаться буду!

— Ну и жалуйтесь, хоть... Горбачеву.

Узнаете, читатель, диалог? В очереди, на транспорте, в бытовых, коммунальных службах... Там, где раздавленный, униженный наш родной обыватель сталкивается со стеной равнодушия, некомпетентности, откровенного хамства прикормленного администратора, человека при должности, чаще всего ничтожной, но власть дающей.

И жалуются. Бывает, что и Горбачеву, но чаще, понимая, что у Президента хватает забот, и в «Крокодил». Уповая на остроту его сатиры, на давние традиции журнала защищать маленького человека.

Не вся почта журнала ложится в фельетоны, «Вилы», сатирические рисунки, другие большие и малые публикации. По многим читательским письмам Крокодил просит местные органы власти, компетентные организации, прокуратуру вмешаться, помочь, дать совет. И хотя эти письма не опубликованы, тем не менее

ЛЕД ТРОНУЛСЯ

В Саратове декабрьские талоны на водку отоваривали с 10 декабря по 10 января. А жителям Октябрьского района ПЖУ № 8 выдало их только 24 декабря, когда водку в магазинах днем с огнем... Раскупили перед праздниками те, кто получил талоны ранее. Вот и пропали эти талоны у жителей, коих обслуживает ПЖУ № 8.

Как сообщил редакции зам. председателя исполкома Саратовского горсовета **В. Хлопов**, за неудовлетворительную работу по обеспечению населения талонами на продовольствие начальник ПЖУ № 8 освобождена от занимаемой должности.

По вмешательству Крокодила в январе отремонтировали в ростовском ПО «Электробытмаш» и возвратили владелице **Г. Продиус** электрочайник. А был он там в ремонте с октября. Мелочь, но и чайники нынче дефицит. О принятых по письму читательницы мерах редакцию уведомил генеральный директор **Е. Шевченко**.

Инвалиду **В. Иванченко** из Луганской области отдел социального обеспечения выдал наконец коляску. Проинформировал редакцию зав. отделом **О. Сизов**.

А этот сигнал — из Уссурийска от читателя **А. Кокарева**: вода с примесью мазута затопляет подвалы домов, течет в речку Сухой Ручей — Крокодил переслал в исполком Приморского крайсовета. Как ответил председатель **В. Кузнецов**, жалоба рассмотрена в управлении Дальневосточной железной дороги. Выяснилось, что кем-то умышленно была сломана задвижка канализационно-насосной станции № 15. Расследование дела поручено работникам КГБ. Предписано Уссурийскому локомотивно-ремонтному заводу прекратить залповую откачку промышленных стоков, начальнику водоканалуправления т. Саблину принять немедленные меры для скорейшей ликвидации аварии.

И опять о талонах. **Н. Королева** из г. Александрова Владимирской области в декабре не сумела отоварить талоны на мясо и масло. Ответ председателя комиссии по торговле Александровского горсовета **С. Шмелевой** приведем почти полностью. «... Не доходят руки у правительства до малых городов России. Фондов на мясо, яйцо, масло, выделенных Владимирским облисполкомом на Александров, хватит только на детские дошкольные учреждения, больницы, школьные столовые. Поэтому наше благосостояние зависит исключительно от нас самих. Изыскиваем все пути, чтобы привезти в город мясо, колбасу. Естественны трудности и сложности. Ведь 73 года «малые города» были бедными родственниками. И исправить положение мы не сможем за 2—3 месяца...» Комментарии тут, как говорится, излишни.

75 коп. Индекс 70448

Справки об условиях публикации рекламы по телефонам: 212-13-59 и 251-31-40.

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ!

По всем вопросам, возникающим в связи с рекламными объявлениями, редакция просит обращаться непосредственно к рекламодателям.